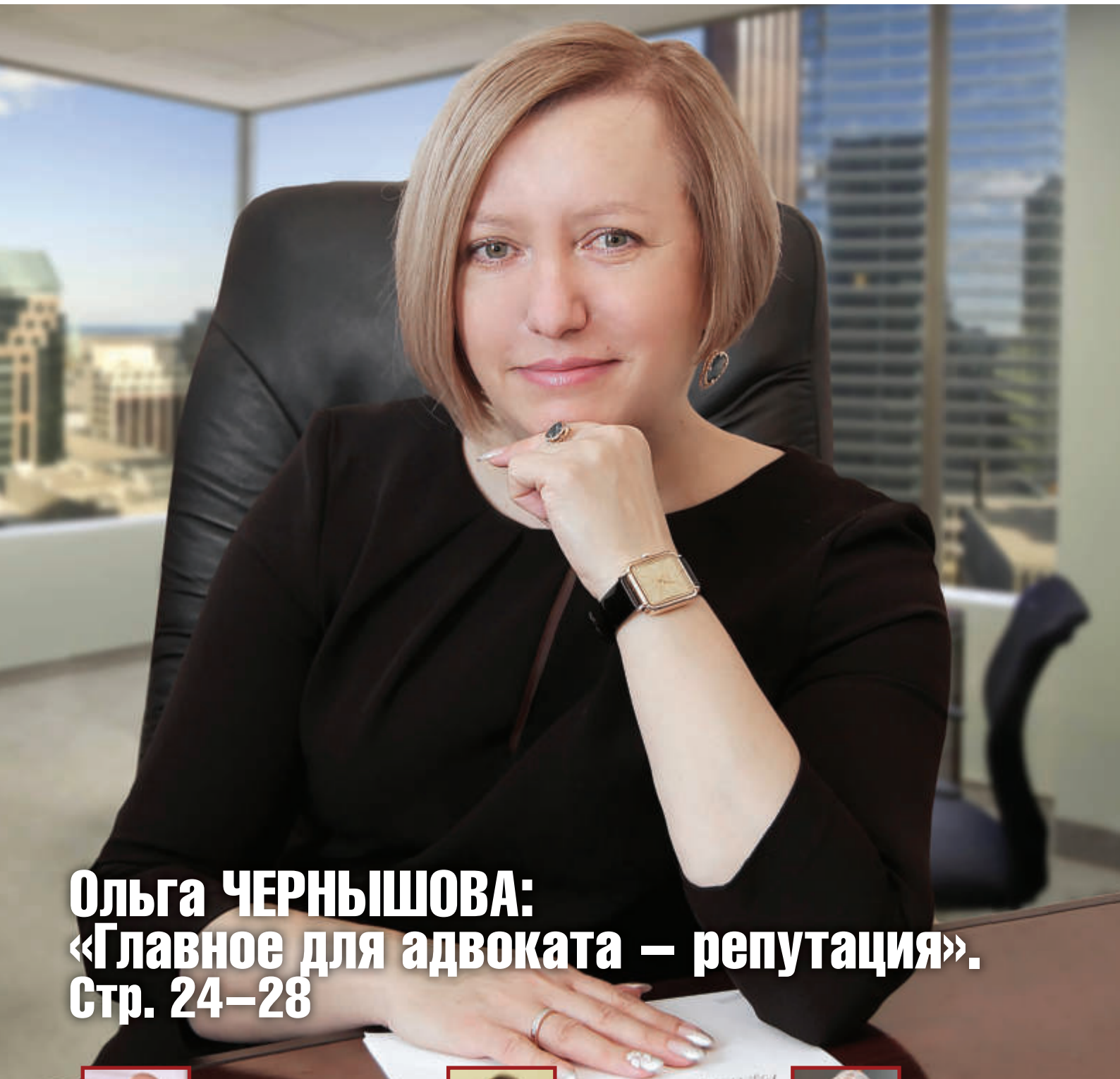

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

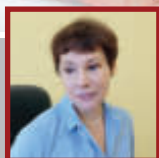
5 | 2017

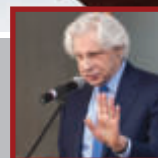
Ольга ЧЕРНЫШОВА:
«Главное для адвоката – репутация».
Стр. 24–28

**Диалог о будущем
профессии**
Стр. 6

Доколе?
Стр. 7

Мнения разделились
Стр. 16

ИМЯ ПЛЕВАКО – НА ВЫСОТУ

1 ноября. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко направил генеральному директору ПАО «Аэрофлот» Виталию Савельеву письмо с предложением присвоить одному из воздушных судов имя великого русского адвоката Фёдора Плевако.

Фёдор Плевако «в общественном сознании и сегодня олицетворяет собой институт присяжной адвокатуры, его имя стало нарицательным уже при его жизни и неизменно в первую очередь вспоминается сейчас, когда речь заходит о справедливом суде», – говорится в письме. Для современных адвокатов он является не только образцом высоких профессиональных качеств, но и своеобразным нравственным эталоном.

По материалам пресс-службы ФПА РФ.

ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ АДВОКАТОВ

2 ноября. Президент Адвокатской палаты Чувашской Республики Елена Кузьмина сообщила о трехмиллионной задолженности республиканского Министерства внутренних дел перед адвокатами и о возможной приостановке их участия в уголовном судопроизводстве по назначению до ее погашения. Она направила официальное письмо на имя министра внутренних дел Чувашской Республики генерал-майора полиции Сергея Неяскина. В обращении Елена Кузьмина указала, что необходимо в ближайшее время принять меры для погашения задолженности ведомства перед адвокатами, в противном случае Адвокатская палата не сможет гарантировать участие адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предварительного следствия.

По материалам сайта АП Чувашской Республики.

ЗАБАСТОВКА ВОЗЫМЕЛА ДЕЙСТВИЕ

2 ноября в Свердловской области погашен долг в 11 млн рублей перед адвокатами по назначению, которые объявляли забастовку из-за систематических невыплат их труда со стороны государства.

Накануне региональная Адвокатская палата совместно со Свердловской областной коллегией адвокатов призвала своих участников перестать исполнять заявки судей, следователей и дознавателей с 1 ноября. Отказы выходить на работу были зафиксированы в Кировском и Железнодорожном районных судах Екатеринбурга, а также

судах городов Ревды, Серова и Артей. Адвокаты по назначению отказывались вести только новые дела, из своих старых процессов они не выходили.

По материалам сайта АП Свердловской области.

ДОЛГИ ОБЕЩАЮТ ПОГАСИТЬ

3 ноября в Министерстве юстиции РФ под председательством заместителя министра юстиции РФ Дениса Новака состоялось совещание, посвященное вопросу задолженности по оплате труда адвокатов, участвующих согласно ст. 51 УПК РФ в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. Как сообщил представитель Минфина России, федеральный бюджет корректируется с целью выделения средств для погашения до конца 2017 г. всей задолженности перед адвокатами и обеспечения текущих платежей, что позволит исключить возникновение задолженности в дальнейшем.

Пресс-служба ФПА РФ.

ОТКРЫТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ГОДА

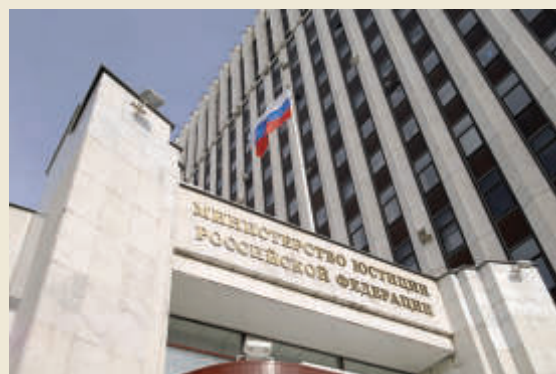
10 октября в Лондоне прошли мероприятия, посвященные торжественному открытию Юридического года Англии и Уэльса. В честь этого события в Вестминстерском аббатстве состоялась специальная служба, на которой присутствовали представители юридической профессии многих стран мира. Федеральную палату адвокатов РФ представлял исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, Адвокатскую палату города Москвы – вице-президент АП г. Москвы Вадим Клювгант.

По материалам пресс-службы АП г. Москвы.

НА ПУТИ К АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ

25 октября Минюст России опубликовал проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Планируется проведение трехэтапной реформы рынка юридических услуг в рамках государственной программы РФ «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312.

Концепция предусматривает предоставление адвокатам возможности использования форм деятельности коммерческих корпоративных организаций и право работать по найму; упрощенный порядок перехода лиц, оказывающих юридическую помощь, в адвокатуру и введение полной адвокатской монополии к 2022 году.

Наш корр.

В НОМЕРЕ

5 | 2017

Наша обложка:
стр. 24-28

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Члены МАРА против двойных стандартов	3
Ассоциация и корпорация	4
Письмо В.М. Лебедеву	12
Восстановили в статусе	14
Мнения разделились	16
Три в одном	18
Записали в пособия	21
Офицерская рулетка	29
Форум доброжелательных коллег	36
Названы лучшие сайты	39
С верю в хороших людей	40
Партию, коллега?	44

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.О.Е.Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель руководителя Фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Призидиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

И.А. ПОЛЯКОВ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь-заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Главный редактор: **А.В. КРОХМАЛЮК**

Верстка-дизайн: **Е.В. МУСАТОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярский пер.,
д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №5 2017

23.11.2017

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка

на журнал «Российский адвокат»

обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

ЧЛЕНЫ МАРА ПРОТИВ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

19 октября в Москве состоялся II Съезд Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

В работе Съезда приняли участие представители региональных отделений МАРА, органов государственной власти, Министерства иностранных дел РФ, общественных и научных организаций.

С информацией о деятельности МАРА в период 2015-2017 г. выступил президент ассоциации Г. Б. Мирзоев.

О проблемах и перспективах защиты прав российских соотечественников в ЕСПЧ рассказал вице-президент МАРА М.Л. Иоффе.

С анализом проблем оказания правовой помощи соотечественникам выступил А.Д. Бойков.

О.Ю. Бунин посвятил свое выступление

необходимости активизации деятельности МАРА в Республике Крым.

И.А. Гатикоев рассказал о работе представительства МАРА в прибалтийских государствах и Польше.

О том, как развивается сотрудничество России и Израиля в сфере уголовного права, рассказал В.И. Маркевич.

В.В. Сухарев выступил с информацией о работе консульств и консульских отделов за рубежом по приему граждан России и соотечественников.

Участники съезда также обсудили тактические вопросы противодействия попыткам экстрадировать в США российских граждан, арестованных за границей; правовые и организационные вопросы возвращения капиталов, незаконно выведенных из России; вопросы противодействия незаконному захвату российской дипломатической собственности.

Съезд принял Резолюцию, в которой указал на недопустимость незаконного преследования российских граждан за рубежом и использования двойных стандартов в применении норм международного права в зависимости от политической конъюнктуры.

По завершении заседания был дан прием от имени Президента МАРА Г.Б. Мирзоева.

Корр. журнала «Российский адвокат»

АССОЦИАЦИЯ И КОРПОРАЦИЯ

19 октября 2017 года состоялось заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов (ГРА). Главной темой обсуждения стали инициативы законодателей, связанные с регулированием сферы правовой помощи.

Выступая с информацией о текущих вопросах, президент ГРА Г.Б. Мирзоев подробно остановился на ситуации, связанной с законопроектом «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты». Его внес на рассмотрение в Госдуму председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников. Законопроект предлагает поправки, согласно которым представителями в суде при рассмотрении гражданских арбитражных исков могут быть только лица с юридическим высшим образованием или ученой степенью, полученными в России.

В пояснительной записке сказано, что законопроект направлен на обеспечение прав граждан на получение качественной юридической помощи. Крашенинников считает, что таким образом можно будет решить проблему некомпетентности юристов, которые не имеют профильного образования.

Для лиц, получивших образование за рубежом, необходимо будет пройти специальный экзамен. Ассоциация юристов России (АЮР), которую возглавляет Крашенинников, уже изъявила желание стать допускающей организацией.

По сути же речь идет об установлении контроля над одной из важнейших сфер профессиональной деятельности и – не будем лукавить – рынка юридических услуг. Об этом недвусмысленно дал понять президент ГРА, заметивший, что при всем его уважении к Павлу Владимировичу Крашенинникову он усматривает в его инициативе опасную тенденцию – передать общественной организа-

ции функции, которые должно выполнять государство, а именно – обеспечивать право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

6 октября состоялась конференция «Судебное представительство в Российской Федерации», инициатором которой выступило Объединение практикующих юристов России (ОПЮР). На этом собрании проект Крашенинникова был также подвергнут жесткой критике.

Первый заместитель президента Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко прямо заявил, что Крашенинников хочет, чтобы его организация, АЮР, стала ключевой в вопросах допуска юристов к судебному представительству.

Но вопреки утверждениям сторонников законопроекта эксперты отмечают, что он не только не решит проблему некачественной юридической помощи, а нанесет серьезный урон ее поступательному развитию.

Как отметил выступивший на заседании вице-президент ФПА Геннадий Шаров, законопроект «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» не должен стать законом, поскольку противоречит действующему законодательству, интересам национальной безопасности России, целям повышения качества и доступности квалифицированной юридической помощи.

Почти десять лет идут дебаты о необходимости урегулирования сферы юридической помощи. Для решения этого вопроса Министерством юстиции не без участия ФПА РФ была разработана программа «Юстиция».

Однако вместо принятия экстренных мер по реализации итогов десятилетней кропотливой работы адвокатского сообщества и Минюста России председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников 12 октября 2016 г. неожиданно высказал свои личные сомнения в целесообразности вхождения частнопрактикующих юристов в адвокатуру и заявил, что вопрос о программе реформы снят с повестки заседания Правительства РФ.

С принятием законопроекта «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», по мнению Г.К. Шарова, началось беспрецедентное наступление на адвокатуру.

«Право на самую сложную и ответственную адвокатскую работу – судебное представительство – АЮР готова даровать не только адвокатам, но и любым дипломированным юристам, – заметил Геннадий Константинович. – Кстати, любопытно было бы узнать размер взносов, которые должны будут уплачивать иностранные юристы, пожелавшие попытаться счастья на экзаменах АЮР!»

Развивая мысли коллеги, вице-президент ГРА Дмитрий Талантов задал сакраментальный вопрос: кому это выгодно?

По мнению Д.Н. Талантова, речь идет о праве установить контроль за вхождением в профессию. А это почти всегда сопряжено с материальной составляющей. В адвокатских палатах «плата за вход», называемая вступительным взносом, разнится от нескольких тысяч до десятков и даже сотен тысяч рублей. Нельзя сбрасывать материальную составляющую и в инициативе АЮР.

Помимо попытки тотальной монополизации сферы юридических услуг, дискримина-

ции адвокатуры и угрозы деградации качества юридической помощи, эксперты усматривают в законопроекте и коррупционную составляющую.

Нужно отметить, что редкий законопроект подвергался столь же сокрушительной, нелицеприятной и аргументированной критике. Никогда еще адвокатская корпорация не выступала таким единым и сплоченным фронтом, борясь за свои права. Возможно, поэтому рассмотрение проекта Крашенинникова в Госдуме на сегодняшний день приостановлено.

А адвокатская корпорация, почувствовав свою силу, пригрозила Ассоциации юристов России в случае продолжения «недружественных действий» покинуть ее ряды. Напомним, что АЮР создана в декабре 2005 г. и по состоянию на начало 2016 г. насчитывала более 35 тыс. юристов, в подавляющем большинстве адвокатов. Численность адвокатского сообщества на сегодняшний день приблизилась к 80 тысячам.

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор журнала
«Российский адвокат»

От редакции. Пока верстался номер, стало известно, что 24 октября председателем Ассоциации юристов России избран Сергей Степашин, занимавший должность сопредседателя АЮР. В состав бюро Президиума АЮР избраны президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко, сопредседатель Объединения практикующих юристов России Владимир Плигин и президент Федеральной нотариальной палаты России Константин Корсик.

Избрание нового председателя Ассоциации юристов России и новых членов бюро Президиума АЮР состоялось на очередном заседании Президиума АЮР.

Напомним, что о своем намерении покинуть пост председателя Ассоциации Павел Крашенинников сообщил 10 октября на VI юридическом форуме для практиков «Главные правовые события года».

ДИАЛОГ О БУДУЩЕМ ПРОФЕССИИ

На трибуне президент ГРА Г.Б. Мирзоев

6 октября в Октябрьском зале Дома союзов состоялась конференция «Судебное представительство в Российской Федерации». Организаторами мероприятия выступили Федеральная палата адвокатов РФ, Федеральный союз адвокатов, Гильдия российских адвокатов, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, Палата патентных поверенных, Объединение практикующих юристов России (ОПЮР).

В работе конференции приняли участие более 400 представителей различных юридических профессий: адвокаты, нотариусы, патентные поверенные, практикующие юристы без адвокатского статуса, ученые-правоведы.

Одной из главных тем конференции стала проблема неурегулированности сферы юридической помощи в России, решение которой под разными предлогами откладывается годами. Между тем она напрямую связана с правами граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

О путях решения этой проблемы говорили заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, председатель Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь Виктор Чайчиц, первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко, председатель комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами Владислав Гриб, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ Валерий Гребенников, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, президент регио-

нальной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» Игорь Мацкевич.

Большинство выступающих видят выход из ситуации в объединении практикующих юристов на основе адвокатского статуса и предлагают в качестве первого шага предоставить право представлять интересы сторон в судах только профессиональным защитникам – адвокатам.

Другая точка зрения – на первых порах разрешить это делать всем имеющим юридическое образование. Однако, как считает ряд экспертов, наличие диплома о высшем юридическом образовании не может являться достаточной гарантией качества юридических услуг, которые оказывает гражданам его обладатель, тем более в такой важной сфере, как судебное представительство.

Обсуждая этот вопрос с ректором Российской академии адвокатуры и нотариата Гасаном Мирзоевым, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко предложил ввести дополнительный фильтр для тех, кто претендует отстаивать интересы граждан и организаций в суде. Он объявил о намерении создать институт судебного представительства на базе Российской академии адвокатуры и нотариата.

Пресс-служба ГРА

**Марина ЗАХАРИНА,
адвокат АП г. Москвы,
заместитель Председателя МКА «ЮристАрх»**

ДОКОЛЕ?

**Quo usque tandem abutere, Catilina,
patientia nostra?**

**«Доколе же ты, Катилина, будешь
злоупотреблять терпением нашим?»¹**

24 июля 2017 г. член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), адвокат Юрий Артемьевич Костанов обратился с открытым письмом к председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву².

Наш коллега поднял (в который раз!) вопрос о недопустимой судебной практике, когда судьи при рассмотрении адвокатских жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не желают признавать очевидные нарушения закона следователями, потокают фальсификации доказательств с их стороны, создавая тем самым условия для произвола правоохранительных органов.

В открытом письме Ю.А. Костанова речь идет о судебном одобрении изгнания следователями неугодного им адвоката А.Н. Бурмистрова из состава защитников по делу путем фабрикация фальшивки – протокола допроса адвоката в качестве свидетеля.

В приведенном примере как в капле воды отражаются пороки нашей современной судебной системы.

Эта проблема существует не только в уголовном судопроизводстве. Адвокатам, представляющим интересы своих доверителей по гражданским делам, тоже есть на что роптать.

Нам ежедневно приходится сталкиваться с грубыми нарушениями правил гражданского процесса со стороны судей, и это стало на-

столько обыденным явлением, что ни у кого не вызывает удивления. Причем на каждой стадии (начиная с возбуждения дела и заканчивая исполнительным производством) есть свои «привычные» нарушения судом процессуальных норм.

ПРОЦЕСС НАЧИНАЕТСЯ С НАРУШЕНИЙ

Так, никого уже не возмущает пренебрежительное отношение судей к стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Это выражается по-разному: суд может попросту не вызвать обе стороны либо только ответчика для участия в подготовке и ограничиться вынесением определения о принятии искового заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству, а затем назначить дело к слушанию, ничуть не смущаясь тем, что в материалах дела нет никаких следов извещения обеих сторон или одной из них о дне проведения подготовки.

Бывает и так, что повестка в суд для участия в подготовке направляется стороне уже после той даты, на которую она назначена. Это также не мешает судье признать подготовку к делу выполненной и назначить дело к слушанию.

Ко дню подготовки ответчику не всегда вручаются копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Нередко подготовка сводится к тому, что

1 Марк Тулий Цицерон. Первая речь против Луция Сергия Катилины [В сенате, в храме Юпитера Статора. 8 ноября 63 г. до н.э.].

2 См.: Коммерсант. 2017. 24 июля.

помощник судьи или секретарь в коридоре суда просто объявляет явившимся участникам процесса дату судебного разбирательства, причем ответчик может даже не знать существования дела, по которому он вызван в суд.

Копии определения суда о подготовке дела к судебному разбирательству с указанием в нем конкретных действий, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, практически никогда им не направляются.

Подобное отношение к процессуальному закону ущемляет права лиц, участвующих в деле, приводит не к ускорению рассмотрения дела, а, наоборот, к неоправданным задержкам. Пробелы, допущенные по вине суда при подготовке дела к судебному разбирательству, адвокаты пытаются восполнить на следующей стадии – стадии судебного разбирательства, заявляя, например, ходатайства об истребовании доказательств, о привлечении к участию в деле третьих лиц, о назначении экспертизы и т.д. – словом, о том, что можно было сделать еще при подготовке. Это неизбежно влечет отложение дела и отнюдь не способствует выполнению требований статьи 61 ГПК РФ об осуществлении судопроизводства в разумные сроки.

Ответственность за такое затягивание процесса лежит именно на судьях, а не на адвокатах, пытающихся восстановить права своих доверителей, нарушенные из-за «усечения» процедуры подготовки. При этом, к сожалению, некоторые процессуальные возможности могут быть безвозвратно утрачены.

Так, в ходе разбирательства дела по существу нельзя будет ходатайствовать о проведении предварительного судебного заседания, поскольку оно может быть назначено и проведено только на стадии подготовки. В предварительном же судебном заседании, возможно, мы могли бы получить желаемый результат по делу «малой кровью».

Например, если во время подготовки была упущена возможность просить суд о назначении предварительного заседания ввиду пропуска истцом (противной стороной) без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд, то это упущение окажется необратимым. Конечно, и при рассмотрении дела по существу можно ссылаться как на основание для отказа в иске на пропуск срока исковой давности или срока обращения в суд, но суд уже не ограничится

исследованием вопросов пропуска срока, а будет одновременно исследовать все фактические обстоятельства дела. В предварительном же судебном заседании, установив факт пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд, судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу (пункт 10 Постановления Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

ПОЕДИНОК ЗА ПРОТОКОЛ

Общим местом являются сетования адвокатов на «проблему протокола судебного заседания».

Речь идет об извечном поединке с судом за правильное отражение хода судебного заседания в протоколе.

Об этой борьбе с незапамятных времен слагались легенды. К каким только уловкам ни прибегали адвокаты для того, чтобы зафиксировать важные события в процессе! Известна, например, такая старая «военная хитрость», о которой я услышала, еще будучи стажером, в 80-е годы прошлого века: адвокат заявляет письменное ходатайство со ссылкой на важные показания свидетеля в процессе исключительно с целью зафиксировать эти показания. При этом предмет ходатайства и перспектива его удовлетворения не очень важны. Значительно важнее то, что в материалах дела останется письменный след: свидетель сказал то-то и то-то.

Много лет назад, в советские времена, когда ни ГПК РСФСР 1964 г., ни УПК РСФСР 1961 г. не предусматривали права участника процесса вести аудиозапись хода судебного заседания, один маститый адвокат рассказал мне такую историю.

Однажды он столкнулся с необъективным и враждебным отношением судьи к его клиенту. Судья делал ему необоснованные замечания, в буквальном смысле слова запугивал его свидетелей; грубил адвокату, отказывал во всех ходатайствах. И, конечно, использование адвокатом диктофона в процессе председательствующим тоже было запрещено. Протоколы судебных заседаний велись из рук вон плохо и совершенно не отражали происходившее в зале суда, а замечания на протоколы отклонялись.

На очередное слушание адвокат явился с

перебинтованной правой рукой и объяснил, что вынужден пользоваться диктофоном, так как из-за больной руки не может фиксировать ход процесса, что лишает его возможности надлежаче составить адвокатское досье³ и, в случае необходимости, подготовить замечания на протокол судебного заседания.

Судья, который по каким-то причинам не мог откладывать дело из-за болезни адвоката, разрешил ему пользоваться диктофоном и в процессе уже вел себя корректней.

Битва за достоверность сведений в протоколах продолжается, так как судьи не заинтересованы в надежной фиксации хода процесса, и, как правило, протокол «подгоняется» под уже принятое решение.

Конечно, мы стараемся противостоять такой порочной практике, вооружаясь всем арсеналом процессуальных средств, которые имеются в нашем распоряжении. Например, используем в судебном заседании разрешенный в наше время диктофон (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ). Сделанная адвокатом аудиозапись нужна не только и не столько для того, чтобы восстановить в памяти ход процесса. Она может оказаться единственным средством фиксации его важных моментов.

Если протокол неполный или содержит искажения, неточности в ущерб интересам доверителя, к своим замечаниям на протокол адвокаты вправе прилагать аудиозапись с ее расшифровкой. В каждом пункте замечаний отражается время (час, минута и секунда) аудиозаписи, в которое зафиксировано то, что адвокат просит внести в протокол.

Расшифровка аудиозаписи с хронометражем – занимающая много времени, нудная, требующая внимательности и точности техническая работа, которую мы вынуждены выполнять, особенно в тех случаях, когда по обстановке в процессе видно, что надеяться на качественное составление протокола судебного заседания не приходится.

Правда, нередко судьи, получив такие за-

мечания на протокол судебного заседания с аудиозаписью и ее распечаткой, «на голубом глазу» отклоняют их.

Например, недавно по одному из дел судья так сформулировала отказ удовлетворить принесенные мной замечания на протокол, совершенно не отражавший ход процесса: «...замечания подлежат отклонению, поскольку протокол судебного заседания соответствует происшедшему в судебном заседании, кроме того, секретарем судебного заседания не производится стенографическая запись». Конечно, можно утешаться тем, что моя аудиозапись судебного заседания осталась в материалах дела, и это все же лучше, чем полное отсутствие доказательств важных обстоятельств, которые были озвучены в процессе, но не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Но утешение слабое: судьи вышестоящих судов не обязаны прослушивать адвокатские аудиозаписи и читать их расшифровки.

«КИНА» НЕ БУДЕТ?

Парадокс заключается в том, что в подобных случаях адвокат состязается не со своим процессуальным противником. Он сражается за правильное применение закона с судом!

Поэтому адвокаты плечом к плечу с учеными много лет бьются за введение обязательной аудиозаписи или (даже страшно сказать!) аудио- и видеопроколирования судебного заседания⁴. При использовании таких технических средств секретарь не печатает протокол судебного заседания – распечатка производится автоматически компьютерной программой.

Огромные усилия для реализации этой задачи приложили адвокаты Ю.А. Костанов и М.Н. Серновец, являющиеся авторами законопроекта, который предусматривает внесение в УПК РФ положения об обязательном аудиопроколировании судебного заседания.

М.Н. Серновец провела скрупулезное исследование, которое позволило выявить и

3 В те времена по требованию Министерства юстиции СССР заведующие юридическими консультациями обязаны были организовывать проверки работы адвокатов в судах силами самих адвокатов. Проверяющие не только ходили на судебные заседания, чтобы послушать, как работают их товарищи в процессе, но и проверяли адвокатские досье, оценивали их полноту и качество. Досье в обязательном порядке должны были содержать записи хода заседания.

4 См., например: Боннер А.Т. Протокол судебного заседания как доказательство в гражданском процессе; Редин М.П. Тупик российской правосудия; Дьяконова О.Г., Щепотина П.В. О необходимости введения «обязательного» видеопроколирования судебного заседания // СПС «КонсультантПлюс».

представить на всеобщее обозрение уловки судов, пытающихся уклониться от использования уже установленных у них дорогостоящих систем аудиофиксации (комплексов «Femida»).

Оказывается, системы аудиофиксации хода судебного заседания поставляются в суды общей юрисдикции начиная с 2007 г., и в настоящее время ими оборудованы, например, все суды Москвы! Более того, поставщик данного оборудования не просто ввел эти системы в эксплуатацию, но и обучил сотрудников пользоваться ими⁵.

А В ШВЕЙЦАРИИ, ГДЕ «ПЕРВОКЛАССНЫЕ ОЗЕРА, ГОРИСТЫЙ ВОЗДУХ И СПЛОШНЫЕ ФРАНЦУЗЫ»...⁶

Однажды, оказавшись на судебном процессе в г. Женеве, я позавидовала моим швейцарским коллегам.

Там в соответствии с установленной законом процедурой протокол изготавливается в ходе судебного разбирательства следующим образом: после опроса каждого лица (стороны, свидетеля, эксперта) секретарь распечатывает для всех участников процесса свою запись выступления, вопросов и ответов на них. При наличии уточнений и возражений они заносятся в протокол тут же, в процессе, и подписываются его участниками.

При таком составлении протоколов судебного заседания исключены ошибки, неточности, пробелы. И значительных расходов такой порядок не требует. Нужно лишь действительное, а не декларируемое судебными властями желание обеспечить правильную фиксацию хода судебного процесса.

Видимо, швейцарская Фемида, в отличие от нашей, «глазастой»⁷, благопристойно носит повязку на глазах.

В РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБЫ ПО СУЩЕСТВУ – ОТКАЗАТЬ

Не менее давняя, восходящая к советскому периоду проблема – уклонение вышестоящих судов от рассмотрения по существу доводов жалоб на судебные акты (постановления, приговоры) нижестоящих.

Все мы получали, и не раз, на наши кассационные и надзорные жалобы оскорбительные отписки, не содержащие никаких ответов на приведенные нами аргументы.

В 2004 г. Ю.А. Костанов добился в Конституционном Суде РФ признания того, что «... положения части первой статьи 388 и части третьей статьи 408 УПК Российской Федерации, устанавливающие требования, предъявляемые к содержанию кассационного определения, определения и постановления надзорной инстанции, предусматривают, что в этих судебных решениях должны быть изложены доводы лица, подавшего жалобу, и мотивы принимаемого по жалобе судебного решения. Они действуют во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, содержащей общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Названные предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на

5 Подробнее об этом см.: Серновец М.А. Протокол судебного заседания в уголовном судопроизводстве: о содержании правовых предписаний и их практической реализации в судах г. Москвы // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 75–93; ВС: Указ или не Указ, и почему так важен протокол // Личный блог М.А. Серновец на сайте «Новой адвокатской газеты». 2015. 5 нояб.; От прошлого к настоящему или о позициях КС и ВС // Там же. 2015. 29 дек.; Правовое: как должно быть // Там же. 2016. 20 фев.; Первое судебное практическое // Там же. 2016. 15 марта; Результат лингвистического исследования // Там же. 2016. 24 марта.; Второе судебное практическое – хотят ли // Там же. 2016. 4. апр.; Москва и москвичи // Там же. 2016. 7 апр.; КАС не для нас // Там же. 2016. 15 апр.; Третье судебное практическое – могут, но не хотят? // Там же. 2016. 27 апр.; Второе экспертное – без комментариев // Там же. 2016. 12 мая; Техническое // Там же. 2016. 26 мая.

6 Исаак Бабель «Как это делалось в Одессе».

7 Автором выражения «наша глазастая Фемида» является заслуженный юрист России, к.ю.н., профессор Высшей школы экономики, судья в отставке С.А. Пашин.

нормах материального и процессуального права, иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого.

Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица»⁸.

Несколько месяцев спустя КС РФ по жалобе Ю.А. Костанова и других адвокатов признал необходимость применения такого же подхода ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан⁹.

Впоследствии Конституционный Суд под-

твердил универсальность этой правовой позиции и ее применимость не только для уголовного процесса.

Например, в Определении от 25 мая 2017 г. № 1079¹⁰ КС РФ разъяснил, казалось бы, очевидное: «...положения пункта 5 статьи 383 ГПК Российской Федерации прямо предписывают судье суда кассационной инстанции указывать мотивы, по которым отказано в передаче кассационной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, в системной связи с другими положениями главы 41 этого же Кодекса не предполагают произвольного отклонения доводов жалобы или представления, представленных сторонами доказательств, направлены на реализацию правомочия суда кассационной инстанции по исправлению возможных судебных ошибок, на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе».

Однако немотивированные отписки с отказами передать кассационную или надзорную жалобу для рассмотрения в судебном заседании все продолжают выноситься.

Почему это происходит?

Ю.А. Костанов в своем открытом письме поставил судебной системе правильный диагноз: откровенное пренебрежение законом со стороны судей.

Что же остается нам, адвокатам, вынужденным порой воевать на два фронта: против своего процессуального оппонента и против суда?

Либо «переквалифицироваться в оправданы», либо изобретать все новые и новые приемы, чтобы заставить суд выполнять требования процессуального закона.

Доколе?

8 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

9 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

10 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1079 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Василия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

ПИСЬМО председателю Верховного суда Вячеславу Лебедеву

24.07.2017

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Вынужден обратиться к Вам через прессу, поскольку направленные на Ваше имя в Верховный Суд РФ обращения до Вас не доходят.

Дело касается не только ситуации с моим доверителем, но ни много ни мало авторитета судей Верховного Суда РФ, откровенно потакающих фальсификации доказательств следователями.

Московский адвокат Бурмистров А. Н. обжаловал в Тверской районный суд Москвы действия следователей следственного департамента МВД РФ, пытавшихся его допросить в качестве свидетеля по делу, в котором он участвовал в качестве защитника. Бурмистров А. Н. категорически отказался быть допрошенным. Тогда следователь Л. А. Богданов (следователь по особо важным делам 1-го отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности) без участия Бурмистрова А. Н. и в его отсутствие составил протокол допроса Бурмистрова А. Н. в качестве свидетеля, написав в соответствующих местах: «От подписи отказался».

На основании этой фальшивки начальник 2-го отдела того же управления С. А. Шамин вынес постановление об отводе Бурмистрова А. Н. и исключении его из состава защитников по делу.

Об этом Бурмистров А. Н. узнал после подачи своей жалобы в суд, но до ее рассмотрения. Поэтому он подал в Тверской районный суд дополнительную жалобу на постановление о его отводе. Дополнительная жалоба была сдана в суд 2 декабря, а первоначальная жалоба была рассмотрена 5 декабря. Однако дополнительная жалоба рассмотрена не была. Впоследствии судьи апелляционной и кассационной инстанций утверждали, что судья получила дополнительную жалобу уже после того, как она вынесла решение по первоначальной.

В удовлетворении первоначальной жалобы судом было отказано, а дополнительная осталась не рассмотрена вообще.

Апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения.

Отказано было в удовлетворении и кассационных жалоб. В Верховном Суде РФ постановление об отказе в направлении жалобы в суд кассационной инстанции вынес судья Верховного Суда РФ Н. П. Дубовик.

При этом судья Н. П. Дубовик признал: «Адвокат Бурмистров А. Н. был незаконно вызван 25 сентября 2014 года в качестве свидетеля следователями Богдановым Л. А. и Гришиным Д. А., при этом адвокат Бурмистров А. Н. категорически давая какие-либо показания отказался и протокол допроса был составлен без его участия и в его отсутствие». Признав установленной фальсификацию протокола допроса, послужившего основанием для отвода адвоката, судья Дубовик Н. П. счел, однако, решение судьи Тверского районного суда правильным.

Жалоба, поданная на имя председателя Верховного Суда РФ, была возвращена без рассмотрения судьей Шмотиковой С. А., которая сослалась на постановление пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым, если дело уже рассматривается судом, заявитель вправе поставить в ходе судебного разбирательства вопрос о незаконности действий (бездействия) следователя.

Такая мотивировка отказа в рассмотрении моей жалобы вызвала у меня удивление, поскольку упомянутые положения постановления пленума Верховного Суда РФ к делу Бурмистрова А. Н. не имеют отношения.

Так как Бурмистров А. Н. из дела выведен, никаких заявлений он в судебном заседании делать не может, а его подзащитному в ходатайстве о возвращении Бурмистрова А. Н. в состав защитников судом отказано.

На мою поданную вновь жалобу я получил

тот же (буква в букву) ответ – теперь уже от судьи Верховного Суда РФ В. М. Кулябина.

Уважаемый Вячеслав Михайлович! Мне приходилось сталкиваться при рассмотрении различных дел с тем, что судьи нередко считают, что если человек не воспользовался по каким-либо причинам своим правом, то он это право утрачивает.

Однако я и представить себе не мог, что подобное заблуждение могут разделять судьи Верховного Суда РФ.

Предоставление права обжаловать действия следователя в ходе судебного разбирательства по первой инстанции и принятое судом по этой жалобе решение одновременно с обжалованием приговора не означают запрета обжаловать действия следователя раньше поступления дела в суд.

А ведь обжаловаться могут и такие действия следователя, которые не могут быть исправлены, когда дело уже находится в суде.

Например, отказ следователя в проведении очной ставки иногда невозможно исправить в судебном заседании при рассмотрении дела по существу, ввиду того что человек, с которым необходимо было провести очную ставку, к моменту рассмотрения дела судом не может явиться в судебное заседание по объективным причинам (умер, уехал и т. п.).

Да и мало ли таких ситуаций, когда даже удовлетворение жалобы в стадии рассмотрения дела по существу будет запоздалым и потому бесполезным.

В данном деле я столкнулся с ситуацией, когда судьи Верховного Суда РФ фактически подерживают фальшивку следователей!

Не зазорно ли всем участвовавшим в этой истории судьям (судья Тверского районного суда Москвы Неверова Т. В., судья апелляционной инстанции Мосгорсуда Шарова О. В., судья кассационной инстанции Мосгорсуда Ишмуратова Л. Ю. и трое уже упоминавшихся судей Верховного Суда РФ) покрывать полицейскую провокацию?

Следственный комитет России, куда я обратился с заявлением о преступлении сотрудников следственного департамента МВД (превышение полномочий и фальсификация доказательств), уклонился от принятия процессуального решения и переправил мое обращение в следственный департамент – в то учреждение, на сотрудников которого я и жаловался и которое, как Вы понимаете, ничего предосудительного в их действиях не нашло.

Признав законными вызов на допрос и сам допрос адвоката по тому уголовному делу, по которому он оказывал юридическую помощь, признав законным возврат жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, суд тем самым легализовал примененную в данном случае схему незаконного вывода защитника из уголовного дела с применением фальсифицированного доказательства.

Отказ следователей адвокату Бурмистрову А. Н. в ознакомлении с составом следственной группы всеми судьями, рассматривавшими жалобу Бурмистрова А. Н., мотивирован тем, что в ч. 2 ст. 163 УПК РФ в числе субъектов ознакомления с составом следственной группы защитник не упоминается. Этот довод несостоятелен, поскольку п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (в редакции, действовавшей на момент описываемых событий) предусмотрено право защитника знакомиться со всеми документами, которые предъявлялись либо должны быть предъявлены обвиняемому. Никаких изъятий из этой нормы УПК РФ не содержит. Поэтому отсутствие в ч. 2 ст. 163 УПК РФ указания об объявлении состава следственной группы защитнику не означает отсутствия у защитника права быть уведомленным о составе следственной группы, и, следовательно, не освобождает следователя или руководителя следственной группы от обязанности сообщить защитнику состав следственной группы.

Конституция Российской Федерации, принятая многонациональным народом нашей страны, провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека в Российской Федерации являются первейшей обязанностью государства и обеспечиваются правосудием. Правосудие осуществляется только судом, именно суд призван защитить нас от произвола власти и беззакония.

Шестеро федеральных судей, принимавших решения по делу Бурмистрова, присягали Конституции и законам, клялись судить по совести, но похоже, что они вручили свои присягу и совесть следователям.

Прошу Вас, уважаемый Вячеслав Михайлович, отменить постановление судьи Верховного Суда РФ Дубовика Н. П., возбудить кассационное производство и направить дело на рассмотрение кассационной инстанции.

Ю.А. КОСТАНОВ, адвокат

(Печатается по публикации на сайте газеты «Коммерсантъ»)

АДВОКАТА В БАНДАНЕ ВОССТАНОВИЛИ В СТАТУСЕ

В № 4 нашего журнала был опубликован материал «Шортовая терапия», в котором мы поместили данные опроса, проведенного нашим корреспондентом

в Фейсбуке после прецедента, связанного с лишением адвоката статуса за неподобающий внешний вид в судебном заседании.

Большинство респондентов высказались за то, что к нарушителю была применена излишне строгая мера и предположили, что суд восстановит адвоката в статусе. Так и произошло. 10 октября Ленинский райсуд Саранска удовлетворил требования бывшего адвоката одного из адвокатских кабинетов Мордовии Сергея Наумова о восстановлении его статуса, которого он был лишен за нарушение дресс-кода.

Ранее президиум Верховного суда Мордовии вынес частное постановление в отношении адвоката, который явился на судебное заседание по уголовному делу в солнцезащитных очках, футболке, джинсовой куртке-безрукавке, шортах, с повязанным на шею шарфом и головном уборе – бандане. Своим внешним видом он якобы нарушал порядок, в связи с чем судебное заседание было прервано.

Вынесенное в отношении адвоката частное определение было направлено в Адвокатскую палату Мордовии, где завели дисциплинарное производство за нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката. В результате адвоката лишили статуса.

Положение о деловом стиле одежды адвоката было утверждено советом Адвокатской палаты Мордовии 27 апреля 2017 года. Согласно этому документу, защитники должны придерживаться классического делового стиля одежды, иметь минимум украшений и аксессуаров, недопустим пирсинг и яркий макияж.

Также при исполнении профессиональных обязанностей недопустимо быть в неглаженной и неопрятной одежде, создающей неряшливый вид, в одежде и обуви спортивного стиля, шортах, мини-юбках, открытых топах

и в прозрачной и иной одежде, не соответствующей деловому стилю.

Как сообщает «Новая адвокатская газета» («АГ»), президент АП Республики Мордовия Александр Амелин сообщил журналистам, что планирует обжаловать решение суда о восстановлении статуса адвоката Сергея Наумова.

Адвокат Международной правозащитной группы «Агора» Рамиль Ахметгалиев, представлявший интересы Сергея Наумова, рассказал «АГ», какие основные доводы он приводил в суде. Он указал на непрозрачность процедуры дисциплинарного производства и невозможность обжаловать ее итоги в материальной части в иной орган за пределами региональной адвокатской палаты. Также он обратил внимание суда на то, что совету АП Мордовии были предоставлены не все материалы дисциплинарного дела в отношении Сергея Наумова, и на то, что решение о прекращении статуса не содержало мотивировки. Кроме того, защитник указал на то, что Сергей Наумов не имел непогашенных дисциплинарных взысканий и лишение его адвокатского статуса было слишком суровым.

Президент АП Республики Мордовия Александр Амелин, который представлял адвокатскую палату в суде, в комментарии «АГ» отметил, что, по его мнению, суд вынес такое решение, приняв один из аргументов адвоката Рамиля Ахметгалиева, представлявшего Сергея Наумова, довод о слишком суровом наказании: «Не думаю, что это связано с процедурными вопросами, которые обжаловались».

Он подчеркнул, что если бы Сергей Наумов при рассмотрении его дисциплинарного дела советом Адвокатской палаты признал нарушение, то ему могло быть вынесено предупреждение. Но он этого не сделал, а значит, действовал намеренно.

Президент АП Республики Мордовия выразил сожаление, что суд не счел нанесение ущерба чести и достоинству адвокатского сообщества значимым нарушением, за которое следует лишать статуса. По его мнению, эта мера была хотя и жесткой, но справедливой, так как, если человек не хочет следовать правилам корпорации, то ему в ней не место. Также Александр Амелин сообщил, что решение суда будет обжаловано.

В отличие от руководства палаты адвокатская общественность ищет более мирные

пути решения проблемы. Высказываются, в частности, о необходимости приведения дисциплинарной практики к единым стандартам, возможном при одинаковом толковании норм КПЭА.

Кроме того, описываемый прецедент воскресил давнюю идею введения мантий, на котором в свое время настаивал президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев.

«Адвокатская мантия в Германии стоит от 100 Евро ("базовые модели") до 300 Евро ("премиум")», – пишет на странице группы «Реформа правовой помощи» в Фейсбуке известный маркетолог Александр Хвоцинский. – По отзывам имеющих – очень удобно, ибо позволяет на самом деле добираться до суда и даже появляться там фактически в любой одежде, ибо одежда под мантией не видна (ну, только обувь). То есть мантия на самом деле позволяет адвокату экономить на расходах, связанных с внешним видом. Женщины адвокаты проявляют больше положительных эмоций, так как аккуратно сложенная в портфель (сумку, рюкзак) мантия облегчает процесс мучительного выбора подходящего "для всего дня" аутфита. Мужчинам за мантией легче и дешевле ухаживать. Большинство дружески опрошенных покупают две. Расходы на приобретение, безусловно, уменьшают налогооблагаемый доход, ибо связаны с профессиональной деятельностью. Поставщики неэсклюзивны, конечно же.

Идея неприятия мантий непонятна, ибо "так было всегда", и образ правосудия, в котором все профессиональные участники (судьи и представители сторон, включая прокурора) одеты одинаково, представляется вполне себе подобающим содержанию происходящего в суде. Ну и в целом - красиво.

Еще одна оригинальная внедренческая идея, если кто-то возразит (возразит, конечно же), мол, это увеличит расходы адвоката (это не так на самом деле, смотри выше): во всех палатах в России, насколько мне известно, собирают "вступительные взносы"; мне кажется, что часть этих средств может быть использована для субсидирования приобретения такой спецодежды».

Так почему бы и нет?

(При подготовке материала использованы данные портала «Сободная Пресса», сайта «Новой адвокатской газеты» и социальной сети Фейсбук).

МНЕНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОВ

Два уважаемых в адвокатском сообществе члена Совета ФПА – вице-президенты Геннадий Шаров и Генри Резник опять разошлись во мнениях. Предметом несовпадения точек зрения мэтров стало нашумевшее дело адвоката в бандане.

Фото «Новой адвокатской газеты»

**Генри РЕЗНИК,
вице-президент ФПА РФ, первый
вице-президент АП г. Москвы**

НЕ НАДО ПЕЧЬСЯ ОБ УВАЖЕНИИ ПРАВОСУДИЯ БОЛЬШЕ САМОГО СУДА

Промелькнула информация, что АП Республики Мордовия собирается обжаловать решение районного суда. Я бы не советовал руководству палаты продолжать эту тяжбу. Адвокат Наумов был наказан за неуважение к суду: явился в суд в эпатажной одежде – бандане и шортах. Но судья Верховного Суда Республики Мордовия обратился не в Министрство юстиции с требованием внести представление по ст. 17 Закона об адвокатуре о прекращении статуса адвоката, а непосредственно в Адвокатскую палату с просьбой отреагировать, т.е. «крови» в виде обязательного изгнания из сообщества не «жаждал». Дисциплинарное производство было возбуждено самой палатой. Суд посчитал, что с Наумовым Совет обошелся слишком сурово.

Адвокатуре не нужно печься об уважении правосудия больше самого суда.

**Печатается по блогу Г.М. Резника
на сайте ФПА РФ.
30 октября 2017 г.**

Ленинский районный суд г.Саранска удовлетворил иск адвоката Сергея Наумова: прекращение его профессионального статуса решением Совета республиканской Адвокатской палаты признано мерой ответственности, не соразмерной тяжести совершенного им дисциплинарного проступка.

И не следует забывать о постановлении ЕСПЧ от 3 февраля 2011 г. по делу «Кабанов против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05), где суд, согласившись с тем, что правонарушение имело место, признал прекращение статуса архангельского адвоката Игоря Кабанова чрезмерной мерой, и тот был восстановлен в профессии.

РАЗДЕЛИЛИСЬ

Геннадий ШАРОВ,
вице-президент ФПА РФ

ПРЕДМЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Комментируя решение суда по делу адвоката в бандане, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров напомнил, что в соответствии с п. 4 ст. 18 КПЭА применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета адвокатской палаты и оценка их соразмерности не входит в компетенцию суда.

Он подчеркнул, что суд тщательно исследовал процедуру принятия решения Советом и не нашел никаких нарушений. Это правило, которое и раньше отстаивалось адвокатурой и, как правило, применялось судами, включено в КПЭА на последнем Всероссийском съезде адвокатов. «Решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности», – сказал Геннадий Шаров.

Вице-президент ФПА РФ заметил, что органы власти постоянно требуют от адвокатуры ответственного подхода к дисциплинарной практике, принципиального реагирования на факты недобросовестного поведения адвокатов, которые подрывают честь и достоинство адвокатской профессии, умаляют престиж адвокатуры и должны влечь строгую дисциплинарную ответственность виновных лиц. «И вот когда адвокатура законно и обоснованно применила такую меру, суд встал на защиту нарушителя. Отмена судом решения

Фото «Новой адвокатской газеты»

Совета адвокатской палаты о прекращении адвокатского статуса вызывает серьезную озабоченность и затрудняет работу органов адвокатского самоуправления по укреплению профессиональной дисциплины и самоочищению адвокатуры от лиц, нарушающих правила профессиональной этики», – заключил он.

Геннадий Шаров при этом добавил, что позиция Ленинского районного суда Саранска не только не позволяет бороться с нарушителями норм профессиональной этики, но и демонстрирует отсутствие заботы «о поддержании высокого статуса и престижа самого суда, покровительствуя недопустимой вседозволенности участника процесса и признавая принципиальную реакцию на это поведение Совета адвокатской палаты несоизмерным совершенному проступку».

Печатается по материалу сайта «Новой адвокатской газеты». Глеб Кузнецов. «Изготовлено мотивированное решение по «Делу адвоката в бандане». 26 октября 2017 г.

Владимир ВАСИН,
адвокат Первой Красноярской краевой
коллегии адвокатов

ТРИ В ОДНОМ

Два обыска и недопуск адвоката к клиенту стали предметом рассмотрения в судах Красноярска

Любой практикующий адвокат в области уголовного права и процесса наверняка сталкивался со случаем, когда сторона обвинения под видом оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) фактически осуществляет обыск, изымая и унося с собой все, что захочет. Нередки случаи недопуска адвоката на территорию объекта (жилища), где проходят эти самые ОРМ. А в последние годы «обысковые» мероприятия в адвокатских образованиях становятся чуть ли не обычным делом.

Город Красноярск – не исключение из этой порочной практики. Вот лишь несколько эпизодов, красноречиво подтверждающих мой тезис.

Эпизод первый: недопуск адвоката К. на обыск (жалоба 1)

Под самый Новый год (29.12.2016г.) в офис одной из коммерческих фирм (далее – Фирма) г. Красноярска нагрянули оперативники УФСБ России по Красноярскому (далее – УФСБ) краю для производства ОРМ – «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В течение следующего часа к офису, где фактически уже проходил обыск (оперативники открывали тумбочки, шкафы и двери), прибыл адвокат К., имеющий соглашение на оказание юридической помощи с Фирмой и

ее бухгалтером. Поднявшись на крыльцо, он долго стучал в дверь. Наконец ему открыли двое в масках. Адвокат К. предъявил спецназовцам удостоверение и ордер как основание для защиты и пояснил, что его подзащитная удерживается внутри помещения, проходящий обыск незаконен. Недослушав защитника, оперативники попытались силой закрыть дверь, а когда адвокат К. повторно потребовал допустить его в помещение, его просто спустили с лестницы сильным ударом в грудь (зафиксировано на видеорегистратор).

Адвокат К. обратился за помощью к своим коллегам и к адвокатской корпорации в целом, поэтому к защите его интересов приступила целая команда красноярских адвокатов, которые обратились в суд с жалобой о нарушении права бухгалтера Фирмы на получение юридической помощи и права адвоката К. на оказание профессиональной юридической помощи, а также о признании недопуска адвоката сотрудниками УФСБ незаконным.

Суд первой инстанции после трех длительных судебных заседаний удовлетворил все жалобы адвокатов в полном объеме.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции.

Эпизод второй: обыск в офисе у адвоката П. (жалоба 2)

Через 21 день после обыска в Фирме со-

трудники регионального УФСБ явились для производства ОРМ в офис адвоката П., где последний осуществлял свою профессиональную деятельность и являлся адвокатом Фирмы. Оперативники, не имея законных оснований и пренебрегая процедурой, нарушили законные гарантии адвокатской деятельности: обыскали кабинет и изъяли один документ. В то время как санкция выдавалась только на проведение ОРМ, а не на обыск в офисе у адвоката. Эти действия «правоохранителей» также были обжалованы в суд.

Рассматривая жалобу в порядке 125 УПК РФ, судья не увидел в действиях сотрудников УФСБ каких-либо нарушений закона.

Эпизод третий: обыск в Фирме (жалоба 3)

Команда адвокатов, работающая по делу, обжаловала производство обыска в офисе адвоката П. и просила суд признать его незаконным. В этом случае суд также не согласился с позицией адвокатов и не признал действия сотрудников регионального УФСБ незаконными. Апелляционная инстанция оставила первоначальное постановление в силе.

Позиция защиты в судах заклучалась в следующем:

Основанием для проведения ОРМ могут быть (в отсутствие возбужденного уголовного дела) сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В постановлении же замначальника УФСБ в качестве обоснования проведения ОРМ указаны «уход от налогов в особо крупном размере», «фирмы-однодневки», «признаки взятки». ОРМ в этом случае есть не что иное, как попытка собрать информацию максимально неформальным путем.

Обследование помещений, зданий – ОРМ, предусмотренное п.8 ч.1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оно не предусматривает никаких поисковых мероприятий и допускает изъятие только предметов, ограниченных или изъятых из оборота, которые были замечены в ходе обследования.

Верховный Суд в кассационном определении от 09.01.2013 № 45-О12-77 указал: «Об-

следование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является одним из ОРМ, в их взаимосвязи со ст. 9 Федерального закона осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу.»

Обследование помещений, зданий проводится для фиксации обстановки, конструктивных особенностей помещений, расположения предметов, но не подразумевает специального поиска предметов. Для этого существуют только следственные действия.

Между тем, из постановления замначальника УФСБ от 15.12.2016 следует, что сотрудники УФСБ не имели представления о том, что именно они будут искать. Изначально заявлена цель – найти и изъять документацию. Обследование зданий и помещений – незаконный для этого способ.

В начале мероприятия сотрудники УФСБ пояснили сотрудникам Фирмы, что они отыскивают документы, указанные в постановлении, после чего начали поисковые мероприятия. Протокол ОРМ в материалах дела является суррогатной копией протокола обыска. В нем указано на предложение выдать документы и предметы, которые связаны с отношением Фирмы с «рядом коммерческих структур». Данное предложение характерно исключительно для обыска. И так же, как и при обыске, гражданам, находившимся в помещении Фирмы в момент ОРМ, запретили пользоваться мобильной связью и предложили оставаться на местах.

Эти факты подтвердили сотрудники Фирмы, допрошенные в суде. Кроме того, факт ограничения пользования мобильной связью и передвижения подтвердил и один из сотрудников УФСБ: в своем объяснении он честно сообщил: «При прибытии в офис... запретил пользоваться мобильной связью и компьютерной техникой».

Другой сотрудник УФСБ также пояснил в своем объяснении, что от старшего ответственного по мероприятию поступило указание никого не впускать и никого не выпускать из офиса. В протоколе ОРМ также отражен факт, что доступ в помещение был прекращен.

В российском законодательстве есть только одно мероприятие, при котором возможны такие запреты, – это обыск (ч.8 ст.182 УПК РФ), который может быть проведен только

после возбужденного уголовного дела. Такие запреты не могут распространяться на оперативно-розыскную деятельность.

Указанные запреты относятся к нарушению конституционных прав, предусмотренных ч.1 ст. 22 (право на свободу), ч.1 ст.27 (свобода передвижения) Конституции России.

Запрет пользоваться мобильной связью связан с множеством ограничений: с возможностью связаться с родственниками, сообщить об ухудшении здоровья, с лишением возможности реализовать свое право на квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 48 Конституции РФ). Но когда бухгалтер Фирмы попытался позвонить адвокату, ему также запретили пользоваться мобильными телефонами.

Кроме того, на протяжении почти 4 часов, а по факту – на весь рабочий день была приостановлена деятельность Фирмы. Работники были лишены возможности принять пищу.

Камеры видеонаблюдения Фирмы зафиксировали поведение оперативников. На видеозаписях видно, как сотрудник неоднократно открывает тумбочки и шкафы, требует открыть помещение, вынимает документы.

В своих объяснениях сотрудник УФСБ прямо указывает, что интересуют его не особенности помещения (как должно быть при данном ОРМ), а «документы и предметы».

Европейский суд по правам человека, комментируя точно такое же ОРМ в отношении жилища гражданина, указал, что по способу осуществления и практическим последствиям данное обследование ничем не отличалось от обыска, и не имеет значение то, как оно квалифицируется согласно законодательству РФ (п. 39 Постановления ЕСПЧ от 18.09.2014 "Дело "Аванесян (Avanesyan) против РФ", жалоба № 41152/06). Таким образом, ЕСПЧ не принимает «уловок» правоприменителя, который прячет самое строгое по ограничениям и по гарантиям следственное действие под видом ОРМ.

Приведенные аргументы однозначно доказывают, что сотрудниками УФСБ было проведено не ОРМ с целью выяснения обстановки в помещении и ее фиксации, а именно обыск.

Причем обыск с существенным ограничением прав физических и юридических лиц.

Эпизод криминальный (заявление о преступлении)

По факту действий сотрудника УФСБ, который, пресекая доступ защитника в помещение для оказания квалифицированной юридической помощи, столкнул последнего с лестницы, адвокат подал заявление о преступлении, по итогам рассмотрения которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в настоящий момент обжалуется.

Из трех судебных разбирательств по обжалованию незаконных действий, прошедших в судах, сторона защиты смогла доказать свою правоту только в одном случае – в случае недопуска адвоката к своему подзащитному во время производства ОРМ, где в постановлении суда, а именно в его резолютивной части, дословно было указано следующее:

«Действия сотрудников УФСБ России по Красноярскому краю (...), выразившиеся в недопуске адвоката К. (...) к месту производства оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участников местности и транспортных средств» в помещении Фирмы, – признать незаконными».

Кассационная инстанция по представлению прокуратуры в последний день октября отменила это положительное для адвокатуры решение и направила дело на новое рассмотрение. Адвокаты, работающие по делу, понимают значимость существующей системной проблемы, готовятся к новому судебному разбирательству и рассчитывают на победу в Верховном Суде.

Алексей АНАНЬЕВ,
управляющий партнер
Адвокатского бюро «ОПОРА»,
член совета Адвокатской палаты
Приморского края,
председатель Комиссии по защите
профессиональных прав адвокатов

ЗАПИСАЛИ В ПОСОБНИКИ

В Приморье продолжается уголовное преследование адвоката Дениса Щекалёва за ведение им законной адвокатской деятельности

Так получилось, что наш коллега по цеху и мой друг (скрывать этого не буду) стал предметом уголовного преследования при следующих обстоятельствах.

29 августа прошлого года на основании соглашения об оказании юридической помощи он принял на себя обязательство по выполнению юридических услуг для централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в России» (в простонародье – мормоны) в правоохранительных органах и судах Российской Федерации, а также осуществлял представительские функции по заданиям указанной организации.

Суть проста – в помещение организации, по мнению адвоката Щекалева, подбросили диски кустарного производства с «порнухой», что никак не подтверждается и не опровергается. Короче, есть диски в библиотеке, посещение которой не контролируется (любой может зайти, что-то взять, положить и выйти, никем это не фиксируется), есть факт нахождения этих дисков в этой библиотеке, а соответственно, нет и не может быть подозреваемых или обвиняемых по делу – это понятный факт.

19 июля 2017 года старший следователь СО по Фрунзенскому району г. Владивостока СУ СК РФ по Приморскому краю майор юстиции В.В. Котлевский без обоснования причин, только лишь со ссылкой на то, что в его производстве находится материал проверки

в отношении Щекалева, запросил в Адвокатской палате Приморского края выписку о присвоении ему статуса адвоката и характеристику.

Об этом Щекалев рассказал мне как управляющему партнеру бюро. В то же время он обратился лично к следователю Котлевскому с просьбой разъяснить, в связи с чем проводится проверка, по которой следователем запрошены сведения о его личности, но получил устный отказ с замечанием, что если он понадобится – его вызовут.

После чего Щекалев заключил соглашение об оказании юридической помощи с адвокатами АБ «ОПОРА» Приморского края, в соответствии с которым такую помощь ему я стал оказывать непосредственно.

22 июня 2017 года около 12 час. 00 мин. я, действуя в соответствии с условиями заключенного со мною соглашения, в целях защиты прав и законных интересов адвоката и гражданина Щекалева прибыл в следственный отдел по Фрунзенскому району г. Владивостока СУ СК РФ по Приморскому краю непосредственно к старшему следователю Котлевскому. Предъявил удостоверение адвоката, разъяснил, что осуществляю защиту прав и законных интересов Щекалева на основании соглашения об оказании юридической помощи по материалу доследственной проверки, по которому старший следователь Котлевский запросил характеристику на Щекалева как на адвоката, то есть фактически осу-

ществляет сбор персональной информации в отношении него. Кроме того, я попросил старшего следователя Котлевского принять у меня письменное ходатайство в порядке ст. 119 УПК РФ, приложил ордер адвоката и попросил разъяснить, в связи с чем в отношении Щекалева производится доследственная проверка и в связи с какими обстоятельствами следователь запросил характеристику на него.

На что Котлевский ответил, что может запрашивать любую информацию в отношении любых граждан, а разъяснять, в связи с чем, не обязан.

В приеме ходатайства старший следователь Котлевский мне отказал. После чего я был вынужден отдать ходатайство в канцелярию следственного органа.

После этого я подал жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя Котлевского во Фрунзенский районный суд города Владивостока, который 30 июля 2017 вынес постановление о возвращении жалобы, поскольку в ней я не указал, какие конституционные права были нарушены лицом, в отношении которого подана жалоба (хотя как раз это в жалобе очень подробно было расписано).

21 июля 2017 я обжаловал указанное постановление, но апелляционная инстанция суда осталась равнодушной к моей жалобе.

Бездействие следователя Котлевского я обжаловал также прокурору Фрунзенского района города Владивостока в порядке, предусмотренном ст. 123 УПК РФ, и получил ответ заместителя прокурора Фрунзенского района города Владивостока младшего советника юстиции М.П. Рудницкого, который сообщал, что моя жалоба направлена для рассмотрения руководителю СО по Фрунзенскому району города Владивостока СУ СК РФ по Приморскому краю капитану юстиции С.Г. Штанченко.

Поскольку мне было непонятно, какие меры прокурорского реагирования, о принятии которых я просил, может сделать руководитель следственного органа, я обжаловал ответ и решение заместителя прокурора М.П. Рудницкого прокурору Фрунзенского района города Владивостока Е.В. Толмачеву.

Ответы поступили с серьезным нарушением сроков разрешения жалобы, но и они никак не прояснили ситуацию.

До сих пор не получил я ответа на свое хо-

датайство, заявленное следователю Котлевскому, а это уже более трех месяцев.

Между тем, 6 июля 2017 года старший следователь СО по Фрунзенскому району города Владивостока СУ СК РФ по Приморскому краю старший лейтенант юстиции Л.А. Колесникова в моем присутствии произвела опрос адвоката Щекалева по некому материалу доследственной проверки.

На вопросы, в связи с каким фактом и какими обстоятельствами производится опрос Щекалева, следователь Колесникова отвечать отказалась, заявив, что имеет право задавать любые вопросы.

От опроса Щекалев отказываться не стал. Из смысла задаваемых вопросов нам стало понятно, что опрос связан с его адвокатской деятельностью по соглашению об оказании юридической помощи, заключенного с централизованной религиозной организацией «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в России».

Я сообщил следователю, что поскольку не получил ответа на свое ходатайство о поводе проверки в отношении моего коллеги, он лишен возможности давать какие-либо объяснения, и Щекалев отвечать на вопросы следователя отказался.

19 июля 2017 по результатам доследственной проверки в отношении Щекалева было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 294 УК РФ.

Вот его текст:

«19.04.2017, в период с 07 часов 10 минут до 21 часа 10 минут, Щекалев Д.В., состоящий в должности адвоката Адвокатского бюро «ОПОРА», на основании решения заседания Совета адвокатской палаты Приморского края от 19.01.2012 № 1, действуя совместно и согласованно с Косаревой Т.В. и иными неустановленными лицами, получив информацию о проведении в нежилом помещении № 805, расположенном по адресу: г. Владивосток, ул. Мордовцева, д. 3, следователем следственного отдела Лубенцом В.С. в рамках расследования находящегося в его производстве уголовного дела № 154431, возбужденного 23.01.2017 следственным отделом по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 242.1 УК РФ, по факту обнаружения в помещении, занимаемом Централизованной религиозной организацией «Религиозная ассоциация церкви Иисуса Христа», рас-

положенном по адресу: г. Владивосток, ул. Мордовцева, д. 3 оф. 805, материалов порнографического характера с изображением несовершеннолетних, обыска, достоверно зная, что следователем изымаются предметы, имеющие значение для уголовного дела, в том числе компьютерная техника и электронные носители информации, умышленно, с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела, сокрыли подлежащие изъятию и имеющие значение для уголовного дела предметы, чем вмешались в деятельность следователя следственного отдела по Фрунзенскому району города Владивосток по всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела № 154431».

Из текста постановления о возбуждении уголовного дела вообще непонятно, в связи с чем осуществляется уголовное преследование в отношении адвоката Щекалева, что же он скрыл такое от следствия и почему это скрытое является имеющим значение для дела.

Соблюдая принципы адвокатской тайны, могу сказать только одно, что, действительно, адвокат Щекалев взял у доверителя некий предмет, но это произошло до объявления постановления о производстве обыска, а также этот предмет не имел никакого отношения к расследуемому событию – распространению мормонами порнографии.

Ведь, представьте. Пришел к вам доверитель, отдал вам документы и попросил дать им оценку на предмет «криминальности», а через пять минут зашел следователь с претензиями о том, что переданное вам он хотел изъять, но не смог, так как вам уже это отдали, поэтому вы препятствуете следствию...

Именно это в данном случае и произошло. Претензия органов следствия простая – мы хотели это изъять, но теперь это находится у вас... При этом у следствия и сейчас нет этого предмета, они уж точно не знают, имеет ли он значение для их дела (последнее неоспоримо – не имеет никакого значения) ...

Кроме того, в нарушение ч.4 ст. 146 УПК РФ, о возбуждении уголовного дела в отношении Щекалева его уведомили лишь спустя четверо суток и то лишь в связи с тем, что он прибыл вместе с представляемой им Т.В. Косаревой в следственный орган для проведения с ее участием следственных действий.

Фактически, как я считаю, произошло следующее.

Есть адвокат Денис Викторович Щекалев, отец троих детей, который является адвокатом и, в силу адвокатской профессии, не вправе выбирать, кого ему защищать, а кого нет.

Есть правоохранительные органы, которым не совсем (мягко сказать) удобны «мормоны».

Есть уголовное дело, связанное с неким обвинением «Владивостокских мормонов» в распространении детской порнографической продукции, которое, по нашему мнению, не имеет перспективы, так как было «искусственно» создано, но стоит на контроле во всех инстанциях.

По сути – адвокат Щекалев взялся защищать преследуемых государством людей, соблюдая и исполняя требования закона об адвокатской деятельности.

Считаю, и тому есть факты, что адвокат Щекалев подвергнут уголовному преследованию с нарушением его гражданских и профессиональных прав именно за то, что осуществлял защиту.

Фактически его пытаются приравнять к «плохим» мормонам и устранили от участия в уголовном деле как неудобного путем уголовного преследования.

Тем самым затронуты многие постулаты адвокатской деятельности, которые касаются каждого из нас, – адвокатская тайна, гарантия защиты и другое.

Теперь над адвокатом Щекалевым висит Дамоклов меч только лишь потому, что он взялся защищать «не тех», по мнению «некоторых».

Данная ситуация получила широкую огласку как среди адвокатского сообщества, так и в средствах массовой информации.

Решением совета Адвокатской палаты Приморского края действия правоохранительных органов в отношении адвоката Д.В. Щекалева признаны незаконными (решение опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты Приморского края), обращения направлены в ФПА РФ, Председателю СК РФ, прокурору Приморского края.

Но следственные органы по-прежнему продолжают преследовать адвоката Д.В. Щекалева за законную адвокатскую деятельность.

г. Владивосток

Ольга ЧЕРНЫШОВА: «Главное для адвоката – репутация»

У нас в гостях Ольга Анатольевна Чернышова, адвокат Якутской республиканской коллегии адвокатов «Петербург», член Общественного совета при МВД Республики Саха (Якутия), эксперт pro-vo по при омбудсмене РС (Я) по защите прав предпринимателей.

Она пришла в адвокатуру состоявшимся профессионалом, но открыла в этом новом для себя направлении юридической практики новые горизонты. Об особенностях профессионального пути, о магическом притяжении профессии, и жизни в суровом сибирском регионе наш разговор.

– Как вы стали адвокатом?

– Это был осознанный выбор. У меня за плечами было три профильных образования. Первое – педагог начальных классов – я получила в Якутском педагогическом училище № 1. В советские времена образовательные организации республики сражались за его выпускников. Они котировались даже выше, чем выпускники университета.

– Вот как? Что же такого в вас было необычного?

– В отличие от студентов других вузов мы обладали очень хорошей практической подготовкой. Буквально с первого курса нас отправляли в школы, на помощь учителям, где мы подменяли педагогов, на практике учились работать с детьми. А летом – пионерлагеря, работа пионервожатыми. Правда, учительствовать мне пришлось недолго. Я выпустилась в 1992 году с еще одной редкой специальностью: «организатор детского движения». Такую квалификацию не присваивали после нашего выпуска больше никогда. Время, вы сами знаете, было какое. И никому мы особо оказались не нужны. Нужно было срочно переквалифицироваться. Я ходила на различные курсы, получала новые знания и навыки. Но все это было как-то несерьезно. В итоге я поступила в Институт управления при президенте Республики Саха (Якутия). Я работала тогда в Службе государственного заказчика при Правительстве Республики Саха (Якутия), и нам пришла разрядка с квотой на бесплатное обучение одного из сотрудников. Как же было не использовать такой шанс! И я пошла к своему руководству. Меня не очень поняли, таких прецедентов там никогда не было. Но отпустили: «Если очень хочешь – иди!» И через два года я получила новую специальность: «управление персоналом». Поднялась на новую карьерную ступеньку. А дальше стали поступать новые предложения – одно лучше другого.

Когда я работала начальником общего отдела в организации, обеспечивающей продуктами питания первой и второй необходимости труднодоступные населенные пункты республики, мой шеф неожиданно предложил: «Ольга, а как ты смотришь на то, чтобы получить еще и юридическое образование?»

Честно говоря, в тот момент ответить на этот вопрос я была не готова. Дочка оканчивала школу. Ей самой надо было куда-то поступать. А потом, второе высшее стоило де-

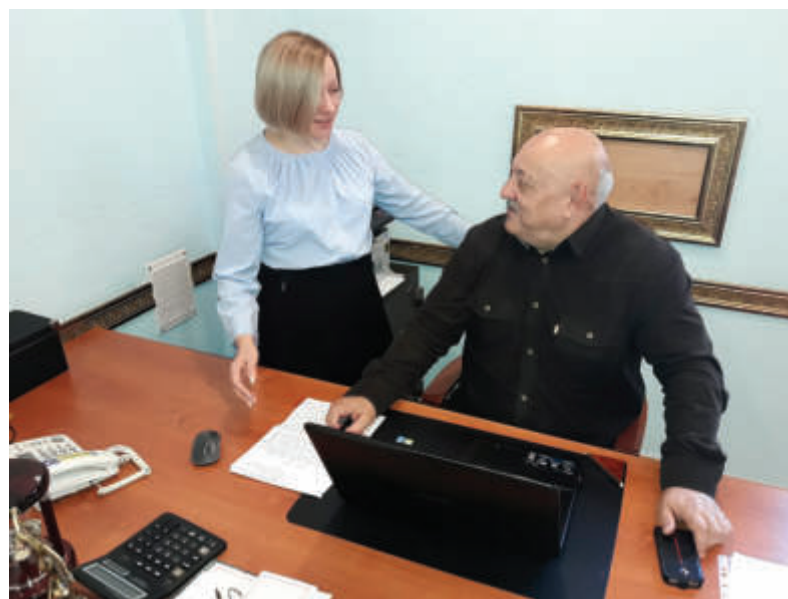
нег. Я не была уверена: осилю ли. Но информация к размышлению была дана, и она мне казалась интересной. Я ведь достаточно тесно была связана с юридической работой: договорные отношения, урегулирование спорных моментов, и даже в суды приходилось иногда ходить. Такой опыт я также получила, работая управляющей делами в строительной организации. И я решилась! Поступила в Байкальский государственный университет экономики и права.

– Значит, шеф ваш возлагал на вас определенные надежды. Его ожидания сбылись?

– Увы, в качестве готового специалиста в области юриспруденции он меня так и не получил. Я училась пять лет. А поскольку была уже вполне сформировавшимся человеком – училась осознанно, быстро усваивая то, что, несомненно, пригодится в жизни. Мне всегда нравилось копаться в документах, выискивая решение сложных ситуаций. И когда это получалась, испытывала чувство глубочайшего удовлетворения.

На пятом году проходила практику в Республиканской коллегии адвокатов. Председатель коллегии увидел, что я человек серьезный, ответственный, и предложил остаться. Темой моей дипломной работы стала «Адвокатская деятельность в Российской Федерации».

Принимал ее профессор Байкальского государственного университета, адвокат, отличавшийся своей строгостью. Но уже когда я выступала, преподаватели показывали

С мужем Юрием Георгиевичем Припузовым

пальцы из-под стола: все классно! И, действительно, профессор остался доволен. Я защитилась на «отлично» и ушла в коллегия адвокатов.

– *А вы помните свое первое дело?*

– Да! Это дело было первым и для меня, и для судьи.

– *Ого! Двойной дебют!*

– Да, это был имущественный спор. Решался вопрос о выселении из квартиры бывшей невестки моего доверителя и двух ее несовершеннолетних детей. Первая инстанция наш иск удовлетворила. А вторая дала ответчику отсрочку на исполнение решения. Женщина полагала, что, прожив в квартире свекра восемнадцать лет, она, хоть и развелась с мужем, также обрела право на обладание этой собственностью.

По-женски ее можно было понять. Но закон был на стороне моего доверителя.

Конечно, было страшно выступать в первый раз, коленки дрожали. И судья тоже, наверное, волновалась. И ей все хотелось разрешить правильно, по закону. И у нее, и у меня все получилось. Мне удалось отстоять интересы клиента, а ей вынести правосудное решение.

– *Идеальная картина. Но, наверное, вам случалось идти против сложившейся практики, доказывая суду справедливость требований своего доверителя?*

– И такие ситуации тоже были. В трудовых спорах суд обычно становится на сторону работника. И мне не раз приходилось защищать сотрудников в спорах с организациями. Но были и процессы, в которых я отстаивала правоту организации, расставшейся с неадекватным работником. В одном случае защищала интересы индивидуального предпринимателя, в другом – дочернее предприятие энергетического комплекса. Такие дела сложны тем, что организации в делопроизводстве нередко допускают технические ошибки. На этом всегда и выигрывает противная сторона. Поэтому важно показать суду не формаль-

Зима

ную, а сущностную суть спора. В обоих случаях мне это удалось. Причем в последнем это так не понравилось проигравшей стороне, что она настрочила жалобы – и на меня, и на судью. Понятно, квалификационная комиссия никаких нарушений в моих действиях не усмотрела. Но все равно было неприятно.

– *Вы дорожите вашим статусом?*

– Знаете, я думаю, что это моя последняя профессия, хоть многим и не нравится это слово. И статус для меня – не просто формальное право на ведение адвокатской

практики, но и чувство ответственности и гордости за то, что я делаю. Для меня особенно важно то, что в этой профессии все зависит от тебя самой. У тебя нет работодателя, который бы контролировал, подгонял... И главное, что нужно тебе сделать – заработать хорошую репутацию. В этом едва ли не главная составляющая успеха. Если клиент ушел от тебя довольным – он порекомендует тебя другим. У меня есть постоянные клиенты, и новые тоже приходят. Часто звонок с незнакомого номера начинается со слов: «Ваш телефон мне дал...»

– *Это относится к частным лицам или предприятия тоже обращаются по рекомендации?*

– Для предприятия рекомендация едва ли менее важна, чем для частного лица. Ведь спор между ними иногда идет на очень крупные суммы.

– *Если не секрет, какая самая крупная сумма была в вашей практике?*

– 280 миллионов рублей. Претензии были предъявлены к предприятию, которое выполняло госзаказ. Федеральная антимонопольная служба нашла, что сумма контракта слишком завышена. Оперировали тем, что оборудование, которое было закуплено для размещения на наших площадках, у производителя стоит гораздо дешевле, что конкурс на закупку и производство работ нужно было разбить на лоты, и т.п.

Параллельно с арбитражным производством было возбуждено уголовное дело.

Процесс длился около пяти лет.

Мне пришлось доказывать, что к моим доверителям предъявлены необоснованные претензии. Те, кто их предъявил, плохо понимали специфику Севера. Сумма заказа по определению не может быть равна цене товара. Потому что, во-первых, производитель не продавал товар напрямую, а только через дистрибьютеров, закладывая свой процент. Во-вторых, этот товар нужно было доставить. Логистика у нас очень сложная. Тем более что перевозили высокоточную аппаратуру, требующую особых условий транспортировки. В-третьих, серьезных затрат потребовала и установка этого оборудования, а также учитывались затраты на обучение персонала работе на данном оборудовании.

В итоге уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям. Арбитражный спор, пройдя все инстанции, также закончился в нашу пользу.

– Вы сказали о специфике Севера. На адвокатской деятельности это тоже как-то отражается?

– У нас очень большая территория, республика занимает 18% от общей площади России. Компактно люди проживают в четырех основных городах: Якутске, Нерюнгри, Мирном и Ленске. Но в основном плотность населения очень низкая. В 34 районах располагаются небольшие поселки, где живут в основном коренные жители, они же охотники, рыбаки, оленеводы. Если адвокат будет жить и работать в таком поселке – он с голоду не умрет, но жить ему точно будет не на что. У нас есть районы, где нет адвокатов вообще. Там споры решаются иными методами. Сейчас, конечно, люди стали ходить в суды чаще. Коренные жители по традиции привыкли договариваться. Суд для них совершенно неприемлемое решение.

– Может, тогда там приживется медицина?

– Только на общественных началах. Никто за примирение адвокату платить не будет. Судебные разбирательства в районах происходят не часто. Вся правовая жизнь, что мне нравится, сосредоточена в Якутске. Здесь рассматриваются споры по трем инстанциям. И адвокатам, которые здесь живут, в основном не приходится далеко ездить.

– А если придется, то как, куда и по каким поводам?

– Как я сказала, не во всех 34 районах республики есть адвокаты. В девяти из них Адвокатской палатой республики во главе с президентом Юрием Георгиевичем Припузовым созданы юридические консультации. Выезжать на следственные и иные процессуальные действия для обеспечения юридической защиты граждан адвокатам приходится в основном тогда, когда случаются уголовные преступления. В ряде случаев по одному делу требуется участие нескольких адвокатов. И тогда обращаются в адвокатскую палату. А здесь мы уже смотрим: кто хотел бы выехать в командировку, у кого там проживают родственники, которых можно навестить. Это

снимает, кстати, и вопрос проживания. Потому как далеко не во всех районах есть гостиницы. Ехать адвокату приходится за свой счет. И лишь потом на основании отчетных документов ему компенсируют расходы по командировке. Поездки эти не дешевые. Проезд в один конец может стоить тридцать и более тысяч рублей, а гонорар адвоката при этом может исчисляться всего несколькими тысячами. Так, за одно следственное действие начисляется всего 2 400 рублей. А ждать свои деньги, заработанные по 51 ст. УПК РФ, иногда приходится месяцами, долги органов следствия и дознания перед адвокатами довольно большие.

Если доверители хотят заключить соглашение с

Лето

адвокатом из г. Якутска, мы объясняем, что в этом случае им придется оплатить его командировку и выплатить гонорар за работу.

В некоторых случаях, когда обязательное присутствие адвоката не требуется, мы проводим консультации или помогаем составить необходимые документы дистанционно, по телефону, через скайп, по электронной почте.

– Насколько длительными бывают командировки якутских адвокатов?

– Все зависит от погодных условий. Они у нас очень суровые. Порой можно обойтись тремя днями. А иногда адвокат может застрять в районе на недели, пока, например, пурга не пройдет. Вы, наверное, видели в советских фильмах сцены, когда люди во время снежного бурана передвигаются по веревке. Это происходит и сейчас. Режим работы некоторых заведений указан с отклонениями от обычного на время пурги.

– А вам приходилось так застревать?

– Да, один раз было. Но не из-за пурги, а из-за разлива реки, которая затопила взлетную полосу. Пришлось ждать, пока вода не сойдет. В результате моя двухнедельная командировка превратилась в месячную. Но это для нас привычные риски, мы к ним готовы. Есть районы, которые, как минимум, два раза в год на несколько недель оказываются отрезанными от мира в период ледостава и ледохода реки. Летом туда можно добраться только по реке, а зимой по автотрассе – той же рекой, только по льду.

– Что вас поддерживает в вашей работе? В чем вы черпаете вдохновение?

– Я многому научилась и продолжаю учиться у своего супруга – адвоката с большим стажем Юрия Георгиевича Припузова. Он, что называется, профессионал с большой буквы. Одно из его ярких профессиональных

качеств – умение отделить юридическую составляющую дела от эмоциональной. Самое сложное для меня – не переживать вместе с теми людьми, которые обращаются к тебе за помощью, включить холодный расчет и сухую логику. Юрий научил меня не поддаваться на чувства клиента и не выслушивать информацию, не имеющую отношения к делу, задавать четкие, конкретные вопросы.

Меня не пугают объемы дела. Я готова изучать материалы до мелочей, вникать в малейшие нюансы, лишь бы найти как можно больше вариантов помочь своему доверителю. А если достигаю успеха – искренне радуюсь вместе с ним. Благодарность клиентов вдохновляет. Всегда приятно, когда спустя много времени тебе звонят, чтобы еще раз высказать слова благодарности, или приходят порадовать нашими северными деликатесами.

Недавно встретила на улице доверительницу, которой помогла выбраться из долговой ямы. Она по неосторожности взяла заем в микрофинансовой организации, выставившей в случае его несвоевременного возврата драконовские проценты (2% в день). В результате сумма в семь тысяч рублей взметнулась до значения с пятью нулями. Стоило немалых усилий доказать в суде недобросовестность займодателей. В результате моей доверительнице не просто списали долг, но и добровольно оплатили судебные издержки. Для нее, одинокой небогатой женщины, воспитывающей дочь, это было из области чудесного спасения. На ее лице блестели слезы счастья, она обнимала меня как самого родного человека. С той поры прошло несколько лет. Но до сих пор ко мне порой приходят люди по ее рекомендации.

**С Ольгой ЧЕРНЫШОВОЙ беседовал
Александр КРОХМАЛЮК**

ОФИЦЕРСКАЯ РУЛЕТКА: ПРАВО НА ЖИЛЬЕ

**Почему защитники
Отечества сталкиваются
с произволом при
осуществлении одного
из фундаментальных прав**

**Виктор МУТ,
Адвокатская палата Ивановской области**

Как-то в году этак 2012-м по телевизору слушал доклад большого воинского начальника Президенту РФ о выполнении его поручения по обеспечению жильем всех военнослужащих, нуждающихся в его получении. В этом году заканчивался срок обещания Президента РФ на эту тему.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации, на начало 2010 года в очереди военнослужащих по контракту, нуждающихся в получении жилья, состояло 60 000 человек, обеспечено жильем 12 000 человек. Создана новая структура – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, которой создан Единый

реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, согласно которому осталось 10 000 человек.

Сложить эти два числа и сравнить с суммой может любой школьник. Возникает вопрос: а зачем были сокращены структуры коммунально-эксплуатационных частей, упразднены гарнизонные структуры, что сэкономили? Ответ – не сэкономили ничего, расходы увеличились. Но самое главное, если следовать второй статье Основного закона страны, в данном случае это не просто люди, а военнослужащие, находящиеся под защитой государства¹, их права и свободы. Их защита – прямая обязанность командиров и даже суда².

1 Часть 1 статьи 5 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О статусе военнослужащих».

2 Пункты 4 и 5 статьи 3 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников) (далее – командиры). Реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут также содействовать общественные объединения (в ред. Федерального закона от 04.06.2014 № 145-ФЗ). Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных

Игра в реорганизацию и тридцать тысяч обделенных

Как получилось, что более 30 000 военнослужащих оказались вне закона со своим правом на жилище вместе с женами и детьми? Все они – из лучших наших мальчишек (худших и больных не взяли), которые поверили гарантиям Родины, пришли в военкомат связать всю свою жизнь с военной службой. А получилось в духе времени, со всеми его скорыми новеллами и фанфарными докладами. При ликвидации структуры коммунально-эксплуатационных частей, которая пережила самую великую в истории человечества войну, предписано было передать все документы по учету военнослужащих, при-

знанных нуждающимися в получении жилья, новой структуре Минобороны России – Департаменту жилищного обеспечения. Вот тут и начались разные «чудеса». Поскольку ГОСТ по делопроизводству в нашей стране не имеет силы закона, поэтому строгого делопроизводства как такового нет. Его нарушение – не большой грех, штрафы за нарушение Правил делопроизводства не велики³, применяются крайне редко, а в силовых ведомствах – никогда. Не слышал я, чтобы и к дисциплинарной ответственности кого-то привлекли за нарушение делопроизводства, подумаешь, дату не поставил или подпись не расшифровал... Собственно бывший Министр обороны Сердюков А.Э. (15.02.2007-06.11.2012)⁴ и начал-то реформы с того, что отменил Инструкцию по делопроизводству в Вооруженных Силах РФ⁵ приказом Министра обороны РФ от 19.08.2009 № 879 «О правовых актах Министерства обороны Российской Федерации по вопросам делопроизводства в Вооруженных Силах Российской Федерации», не приняв ничего взамен. Им была предложена войскам некая «Временная инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации»⁶, которая опубликована не была, прошла как документ для служебного пользования, причем вместе с «Правилами оформления и выдачи удостоверений, справок и других служебных документов воен-

◀ с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Должностные лица органов государственной власти, федеральных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, а также командиры, виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, несут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 04.06.2014 № 145-ФЗ). При осуществлении призыва на военную службу, заключении с военнослужащими контракта о прохождении военной службы, а также при увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3 Ст. 5.39 КаАП РФ – неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

4 https://ru.wikipedia.org/wiki/Сердюков,_Анатолий_Эдуардович.

5 Приказ Министра обороны РФ от 23.05.1999 № 170 (ред. от 22.12.2008) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации», которым был отменен приказ Министра обороны СССР от 02.06.1983 «О введении в действие Наставления по служебной переписке и делопроизводству в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», которым был отменен приказ Министра обороны СССР от 05.10.1967 № 255 «О введении в действие Руководства по служебной переписке и делопроизводству в Вооруженных Силах СССР».

6 Утверждена Министром обороны РФ 19.08.2009 № 205/2/588.

нослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и членам их семей».

Опять же ч. 3 ст. 15 Конституции РФ гласит, что «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». То есть, новая Инструкция, которой руководствуются в Вооруженных Силах России до сих пор, не является нормативно-правовым актом. Кроме того, данный документ с 23.12.2009 утратил силу⁷, то есть почти сразу после принятия и «в целях оптимизации процедуры и порядка»...

Результат – десятки тысяч жилищных дел были переданы просто мешками и коробками, без актов, реестров, расписок и тому подобных документов. Возможно, у кого-то они и были, но за семь лет существования данных органов мне не попадались на глаза ни по одному судебному спору, которых в моей практике было десятки (и все были сфотографированы полностью), и ни по одной прокурорской проверке.

Военнослужащих, которых в течение полувека (в том числе по древнейшему, применение которого я застал, это по приказу Минобороны СССР от 10 ноября 1975 г. № 285 «О мерах по дальнейшему улучшению обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте») ставили на Учет нуждающихся в получении жилья или улучшении жилищных условий комиссиями воинских частей (коллегиальный орган из наиболее опытных и уважаемых в части офицеров) с последующей правовой экспертизой в районных КЭЧ гарнизонов, округов, родов войск, вплоть до ГлавКЭУ МО РФ, теперь

могли исключать из Списков нуждающихся, снимать с учета, поскольку решения этих органов военного управления стали массово признаваться ошибочными, единолично руководителями самого малого звена – начальниками территориального отделения.

Кадры решают все

Кадры новых структур Департамента жилищного обеспечения формировались быстро «по конкурсам», о проведении которых нужных оповещали заранее, а остальных – очень незадолго. Поэтому любой желающий, пусть даже опытный и грамотный, попасть туда не мог физически. Результат – расцвет коррупции, которой даже работники военной прокуратуры побаиваются: а вдруг выселят из занимаемого жилья для каких-нибудь государственных нужд.

Чтобы мой читатель не думал, что я сгущаю краски, могу представить одно заявление о фактах коррупции, которое «пропало» в документации военной прокуратуры, как и адвокатский запрос, направленный через год с просьбой сообщить о движении дела. Это дело Януковича В.И. Оно позднее попало на телевидение⁸ (см. репортаж от 20.06.2014 в 20:24 «Есть и такая профессия – за жилье воевать»), поскольку даже после решения Вер-

7 С момента утверждения Росархивом Приказа от 23.12.2009 № 76 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти», разработанного в соответствии с пунктом 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 25, ст. 3060) в целях оптимизации процедуры и порядка разработки федеральными органами исполнительной власти инструкций по делопроизводству, определения их структуры и содержания и применяются федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами.

8 <http://www.ivanovonews.ru/reports/detail.php?id=161296>.

ховного Суда РФ в пользу военнослужащего начальник Ивановского территориального отделения ЗРУЖО ДЖО МО РФ⁹ не исполняла решение суда, как и после получения представления органов военной прокуратуры. Впрочем, сейчас у этого бывшего военного все хорошо. То есть это еще одна проблема: сначала безнаказанная демонстрация откровенной некомпетентности (основанная опять же на извращении одной из военных традиций – сильно не наказывать начинающих спецов), а затем «после обучения в судах» изображение этой некомпетентности, дескать, не в курсе. И все это с той же целью: лишить как можно больше военнослужащих права на жилье. Какая в этой экономии эффективность, я не понимаю. Когда один двигатель на самолете 80-х годов Су-24 (типа сбитого Турцией) стоит 100 млн. рублей, их у этого самолета два, а квартира стоит 2,5–5 млн. рублей...

В деле офицера Ерохина А.В., о котором я хотел бы рассказать, военнослужащий был поставлен на учет нуждающихся в получении жилья в декабре 2002 года жилищной комиссией войсковой части 94738. Поскольку право на получение жилья в собственность возникало лишь через пять лет после окончания вуза, то ставили в очередь на служебное жилье, а затем «при продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях»¹⁰. Позднее это последнее предложение данного абзаца в законе растворилось после многочисленных редакций. Исчез совершенно понятный императив. Это позволило чиновникам новоиспе-

ченного органа утверждать, что состояние в очереди на служебное жилье не влечет за собой права стоять в очереди на жилье на общих основаниях, что для этого необходимо новое заявление и новый пакет документов. Ерохин А.В. тяжело болел, сложно оправлялся после тяжелых травм, причиненных в ДТП пьяным водителем со встречной полосы. А больной офицер в контрактной армии кому нужен? Он дал доверенность

своей супруге, положившись полностью на нее. Она обратилась письменно в часть, затем в территориальный отдел ДЖО. Из части ответа так и не дождалась. В ходе рассмотрения дела этот факт остался без

внимания военного прокурора и военного суда. В ноябре 2016 года в Ивановском территориальном отделе ДЖО ей предложили написать заявление, что она и сделала, о том, что она просит рассмотреть вопрос о постановке ее мужа на учет нуждающихся в получении жилья. Это спустя три месяца после исключения Ерохина А.В. из списков личного состава части. Через месяц Ерохины получили естественный ответ, что ДЖО занимается обеспечением военнослужащих, а не граждан, уволенных с военной службы. И это после третьего круга сбора документов (более 30): 1 – при постановке в Ивановской КЭЧ района; 2 – документы, рекомендованные кадровым органом части, где проходил военную службу Ерохин А.В.; и 3 – документы из военкомата, по требованию ДЖО, чтоб из угловых штампов выдавшего документ учреждения было предельно ясно, что речь идет именно об уволенном офицере (видимо, только для этого).

9 ЗРУЖО ДЖО МО РФ – это «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (http://mil.ru/dgo/dep/reg_structure/zruzho/regupr.htm).

10 Часть 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» в ред. от 30.12.2001.

Понуждение к исполнению закона

Правильно поставленный вопрос в административном иске по делу Ерохина А.В., поданном на 8-м месяце после увольнения (исключения из списков л/с части), о том, какая была необходимость ставить в очередь офицера, которого никто из нее не исключал, не был услышан. О таком решении, как по новому ЖК РФ, так и по Жилищному кодексу РСФСР должно было сообщаться нуждающемуся письменно в определенный законом срок (после 2005 года – три рабочих дня)¹¹. Такого извещения подзащитный не получал. Этот вопрос был услышан военным прокурором, участвующим в процессе Московского окружного военного суда.

На вопрос одного из трех судей: «А что мешало донести недостающие документы до ДЖО за полгода, пока он болел?», ответ был таким: «Мешали не только не прекращающиеся головные боли и боли в ноге после тяжелой травмы, но и отсутствие информации о том, что существуют какие-то «недостающие документы».

Тот же судья: «А что он совсем неграмотный, не мог проверить?».

Ответ: «Принцип добросовестности любых действий позволяет нам не проверять всех и всегда. Это право военнослужащего, а не обязанность, которую никто не снимал с органов военного управления, с прямых воинских начальников, обязанность которых сохранилась в законе и Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ, извлечение положений из которого имеются в апелляционной жалобе, несмотря на то, что новые органы жилищного обеспечения воинским командирам не подчиняются.

Но что мешало Командующему родом войск, издавшему приказ об увольнении младшего офицера, перед его подписанием проверить состояние увольняемого в Еди-

ном реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях? Он тоже, значит, неграмотный?

А что мешало начальнику Ивановского территориального органа снять с учета нуждающихся на получение служебного жилья в августе 2016, а не в апреле 2017 года, уже после обращения его в суд».

«Так на момент подписания приказа у Ерохина А.В. календарной выслуги было 19 лет и 10 месяцев, 20 календарей, необходимых для реализации этого права при увольнении по окончании срока контракта, не было», – не сдавался судья.

«Ну, так статус военнослужащего прекращается днем исключения из списков личного состава части в соответствии с Федеральным законом «О военной службе и воинской обязанности», что было двумя месяцами позднее», – не сдавался и я.

А такое положение действительно есть¹² и действует с 1993 года. В общем, военный прокурор сделал заключение, что судом первой инстанции действительно неправильно были определены обстоятельства дела, в результате чего нарушено конституционное право бывшего военнослужащего на жилище. И суд второй инстанции с ним согласился. Решение суда первой инстанции было отменено в части оспаривания решений Ивановского территориального отдела ДЖО, и она понуждена судом поставить Ерохина А.В. на учет нуждающихся в получении жилья.

Вопросы справедливости и дефекты права

Одна из современных проблем состязательности процесса в военных судах, когда представитель административного ответчика (он теперь так называется с 1 сентября 2015 года) малограмотен или малоопытен¹³ или вовсе в суд не является, состоит в том,

11 Часть 2 ст. 56 ЖК РФ.

12 Часть 11 ст. 38 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О воинской обязанности и военной службе».

13 Одна из реформ в Вооруженных Силах вылилась в демилитаризацию военных юристов, что повлекло их формальный набор в число контрактников на любые самые низшие аттестованные должности для военнослужащих, а там где их нет, даже на должности гражданского персонала, а фактически с внештатными обязанностями юриста. На низкую зарплату (грамотный адвокат может за один выход получать столько, сколько получает военный юрист за месяц работы) никто не идет. Чтобы это как-то скомпенсировать, командиры берут юристов на иные должности. Известны случаи работы юриста на должности авиамеханика и даже кочегара котельной. В то же самое время во Внутренних войсках МВД военным юристам погоны оставили и даже по две должности в бригаде: начальник юридической службы и помощник начальника юрслужбы.

что суд начинает вольно или невольно выполнять функцию защиты отсутствующей стороны, дабы избежать неудобных вопросов вышестоящей судебной инстанции, видимо, по соблюдению принципа всесторонности и полноты рассмотрения дела. Аналогичная проблема давно обсуждается по делам об административных правонарушениях, где в главе 25 КоАП РФ нет стороны по делу, поэтому это проблема широкая и не решенная в ходе многочисленных судебных и военных реформ.

Вторая проблема – судебная политика. Это понятие существует и встает тенью над законом с каждым днем все больше. Уже Пленумы и Обзоры Верховного Суда РФ содержат нормы, явно противоречащие закону, но это тема для отдельной статьи. И в деле Ерохина А.В. она также имела место быть. Так, например, в нулевые годы судами на военной службе восстанавливались граждане, уволенные с военной службы, которым, например, не была выдана фуражка с галстуком, – неполный расчет. Затем в судебной практике появилось понятие (после соответствующего Пленума) существенности нарушения порядка увольнения, после чего все права, перечисленные в статьях 13–16 ФЗ «О статусе военнослужащих», перестали приниматься за основу к восстановлению на военной службе.

Однако у судебной практики есть эффект маятника, и теперь ничто, кроме жилья, к существенным нарушениям не относится: ни увольнение во время болезни или без отпуска, ни отсутствие выплаты денежного довольствия за шесть месяцев распоряжения, ни отсутствие расчета по вещевому имуществу тысяч на 30–90... Это суммы тоже из реальных дел.

Ну вот скажите: зачем гражданину, уволенному с военной службы без права ношения формы, три фуражки и два кителя (?), когда нет ни одной воинской части, полностью экипированной вещевым имуществом? А это уже «дефект» постановления Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 (ред. от 16.02.2017) «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых Федеральным законом предусмотре-

на военная служба, в мирное время» (вместе с «Правилами владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время») в п/п «г» п. 1 Правил, о том, что взамен недополученных предметов вещевого имущества предусмотрена денежная компенсация только за 12 месяцев, предшествующих исключению из списков личного состава части. Остальное получай вещами, посещая воинский склад еще 10 лет. При этом пункты 14–16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденные Указом Президента РФ в 1999 году, не претерпели никаких изменений.

Третья проблема нашего времени в том, что в отношении судей судов первых инстанций в случае присуждения жилья или чего-то крупного после отмены этого постановления судом второй инстанции влечет за собой проверку на предмет коррупции судьи суда первой инстанции. Поэтому суды первой инстанции больше настроены на отказ, нежели на реализацию конституционных прав заявителей. В правовом государстве случай отмены решения, реализующего конституционные права гражданина, вовсе не должен влиять на характеризующую судью статистику, скажете вы, и будете правы, следуя второй статье Основного закона, но, видимо, пока на самом верху идет что-то не так...

Четвертая проблема связана с реформированием гражданского процессуального кодекса. ГПК РСФСР предусматривал право второй инстанции после отмены вынесенного судом первой инстанции постановления возвратить дело на новое рассмотрение, причем даже в ином составе судей¹⁴, а ныне это право упразднено и суд второй инстанции может лишь отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение¹⁵.

А теперь скажите: вам много известно людей, которые постоянно ищут себе больше работы за ту же зарплату? Из числа психически здоровых людей я таких не знаю. Да и арифметически невозможно сделать всю работу судов первой инстанции по тем делам, которые обжалуются, даже если здравая вероятность юридических ошибок 50%. Отсюда мы

14 Пункт 2 ст. 305 «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.

15 Пункт 2 ст. 328 ГПК РФ, аналогичная норма в пункте 2 ст. 309 КАС РФ.

имеем процент новых решений в апелляционной инстанции не более 4-5%. Считаю, что наши «юридические» отцы и деды были не глупее, когда давали второй инстанции право возвращения дел после отмены обжалуемого постановления. Например, в Костроме не редки были дела, которые возвращались трижды. Представьте, какое было тогда качество правосудия, если трижды решить одну и ту же задачу!

Военнослужащие имеют возможность набрать в интернете свой личный номер и проверить наличие себя в Едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях¹⁶. Однако и тут не все гладко, поскольку тем, кому интернет выдавал фразу: «Личный номер не найден», объясняли, что еще не всех имеющих в жилищных делах военнослужащих внесли в него, это процесс не одного дня, или: «Это сбой на линии». И люди продолжают надеяться... И даже после увольнения продолжают. Это точно ошибка и вот почему.

Господа офицеры, будьте начеку!

Контракт военнослужащего, который до сих пор в России пишется на одном листе, где военнослужащий должен все, а Минобороны не несет никакой должной ответственности, продолжает существовать в неизменном виде с 1994 года, как будто военное право застыло навсегда. К примеру, контракт военнослужащего в США имеет толщину в большой палец, в Израиле не меньше. И когда слушается дело в военном суде о необоснованном увольнении, вам задают очень странные, на ваш взгляд, вопросы: почему ежедневно не проверял вещевой склад, идя на службу, или поче-

му поленился получить имущество, которого там по справке бухгалтера не было, а согласно показаниям свидетеля – начальника склада прапорщика Сидорова – было, и показаниям которого у суда нет оснований не доверять, а справку суд как доказательство отклоняет, поскольку бухгалтер могла описаться, и не опрошена в суде...

В деле Ерохина А.В. выяснилось, что в его личном деле офицера нет рапорта об увольнении, листа беседы перед увольнением и даже нет представления к увольнению. Но и эти нарушения суд первой инстанции не принял за основу для восстановления на военной службе, хотя именно они определяют правовое основание для увольнения, возможно, более льготное, как и было у Ерохина – по состоянию здоровья. Суд, отказывая в удовлетворении иска, вынес в адрес командира части частное представление об устранении нарушений закона и пополнении личного дела документами в месячный срок. Только вот как это будет сделано без участия военнослужащего – большая загадка для меня. Кто напишет снова рапорт на увольнение, побеседует о том, какое основание для увольнения лучше выбрать и представит к увольнению уже уволенного год назад офицера?

Посмотрим... Господа офицеры, будьте начеку, а коллегам удачи в этой весьма непростой и достаточно закрытой сфере.

16 <http://dom.mil.ru/dom/lk.htm>.

Валерия АРШИНОВА,
Адвокатская палата г. Москвы

ФОРУМ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕГ

На три дня Минск
стал столицей юристов

С 19 по 21 октября Минск уже в третий раз встречал «Minsk Legal Forum 2017», в котором я с большим удовольствием приняла участие. Сказать, что это неформальная встреча представителей юридической профессии или «Антифорум», как его анонсировали организаторы, это не сказать ничего! «Minsk Legal Forum» – это не форум и даже не антифорум, это кластер адвокатов и партнеров лучших юридических компаний России, Украины, Беларуси.

Принимала гостей и являлась ответственным организатором известная юридическая компания Республики Беларусь – «SPP Stepanovski, Parakul & partners law firm». Благодаря им на протяжении трех дней в воздухе витала атмосфера профессионализма, сотрудничества и праздника. Все было продумано до мелочей: транспорт, сервис, еда, формат общения, экскурсии и даже опознавательные значки с «обнимающимися дядьками». Однако программа, конечно же, предусматривала не только развлечения, но и обмен опытом, учебу, обсуждение общих проблем.

Вечер открылся церемонией награждения победителей конкурса в номинации лучших сайтов юридических фирм «Best Law Firm Website – 2017» (<http://lawfirmmanagement.ru/best-law-firm-website/winners-2017>).

Далее Хольгер Штайне из «Infotropic Media» рассказывал о внедрении и применении блокчейна в современной жизни.

Наталья Каджия из украинской компании «Marchenko Danevych» и Дмитрий Гадовский из «Axon Partners» представили совместный проект «legal hub: empowering talents» по обучению юридической технике современного поколения, стратегиях приема на работу студентов и выпускников юридических университетов, выявлению разницы между желаниями работодателя и соискателей.

Дарья Константинова («Zabeyda & Partners», Россия) рассказала о наметившейся в настоящее время тенденции привлечения юристов к уголовной ответственности и способах противостояния этому. Ольга Просянюк («Aver Lex», Украина) вывела формулы построения отношений между консультантом и клиентом, которые назвала: «брак» и «удар под дых», а также раскрыла тайну главного тренда украинской юриспруденции, который используется от президента до помощника прокурора, – «пост на Facebook».

Наталья Шекина («SPP Stepanovski, Parakul & partners law firm», Республика Беларусь) обратила внимание на такие нововведения белорусского законодательства в сфере уголовного права, как «помилование президента» и «обеспечительный платеж», а также призвала всех внимательно смотреть на схемы работы правоохранительных органов Республики Беларусь, т.к. именно эта территория – «полигон для отработки нормативно-правовых актов перед использованием в Российской Федерации».

Александр Хаки («CSI Group», Россия) рассказал о тонкостях поиска активов должника.

Иван Апатов («White Collar Marketing», Россия) и Ирина Никитина («IOCONS», Болгария) объяснили, почему не происходит консолидации рынка юридических услуг на постсоветском пространстве.

Андрей Корельский (Адвокатское бюро «КИАП», Россия) и Александр Степановский рассказали о «шведской семье» и «нетрадиционных браках» в партнерских отношениях, а Дмитрий Самигуллин («RBL», Россия) и Андрей Сычев («Волга Лигал», Россия) развеяли мифы о преимуществах и недостатках «гостевых» юридических браков и союзов.

Глен Скот Коллини предложил всем «размножаться без брака и супружеств» и присоединиться к партнерской программе «Dentons», где состоит уже более 25 000 юристов.

На второй сессии Александр Забейда («Zabeyda & Partners», Россия), Денис Саушкин и Сергей Савельев («Saveliev, Batanov & Partners», Россия) поделились опытом «цивилизованного развода» в юридической фирме и выступили с лозунгом «если бизнес мешает дружбе, разведите бизнес, оставьте дружбу».

Умид Арипджанов («Centil Law Firm», Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) подготовил презентацию о причинах ухода партнеров под фанфары, указав на инвестиционный подход к входу и выходу партнеров: «партнер уходит в двух случаях, когда не зарабатывает сам или когда не зарабатывают другие», за что и получил премию лучшего спикера #MLF2017.

Сергей Ковалев (Коллегия адвокатов г. Москвы «Ковалев, Тугуши и партнеры») раскрыл секрет достижения баланса между интересами большинства и интересами основных генераторов дохода в юридическом бизнесе.

Татьяна Бенько («Legal Marketing Solutions», Украина) выявила с помощью проведенных исследований и опросов семь законов и парадоксов «семейных отношений» в партнерствах.

Отдельная сессия была посвящена балтийскому рынку юридических услуг и его историческому пути развития от маленьких юрфирм к альянсам адвокатских контор. На сессии выступил Евгений Жилин, открывший практику в Швейцарии, и Екатерина Клейме-

Валерия Аршинова – автор материала

нова («Право.ru-300», Россия), которая раздала лайфхаки по участию во всевозможных юридических рейтингах.

Анна Цайтлингер («Lansky, Ganzger & Partner», Австрия) рассказала о недобросовестной конкуренции в адвокатской профессии, адвокатской монополии в Австрии и запрете работать адвокатам из стран СНГ на территории этого государства.

Бурные дискуссии и неизбежные между юристами разногласия несколько не отразились на теплой, дружеской атмосфере форума. Расставаясь, участники обнимались, целовались, жали друг другу руки и обещали встретиться вновь на следующем «Minsk Legal Forum»!

НАЗВАНЫ ЛУЧШИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ САЙТЫ

19 октября 2017 года в Минске в рамках Minsk Legal Forum прошла церемония награждения победителей Best Law Firm Website 2017 – конкурса русскоязычных сайтов юридических фирм и адвокатских образований, который был проведен с 30 июня по 25 сентября 2017 года.

Целями конкурса являются улучшение качества сетевого контента в русскоязычном сегменте Интернет и формирование ориентиров для заказчиков и разработчиков сайтов юридических фирм.

Места в номинациях распределились следующим образом.

Лучший сайт юридической фирмы – 2017.

- 1 место – Делькредере, www.delcredere.org
- 2 место – Некторов, Савельев и партнеры, www.nsplaw.ru/ru/
- 3 место – Павлова и партнеры, www.pplaw.ru

Лучший дизайн сайта юридической фирмы – 2017.

- 1 место – Делькредере, www.delcredere.org
- 2 место – Солдаткин, Зеленая и Партнеры, www.szplaw.ru
- 3 место – Линия Права, www.lp.ru

Самый эффективный сайт юридической фирмы – 2017.

Аудит результатов – компания «АвиКом» (разработчик системы управления юридической фирмой ProjectMate)

- 1 место – Пепеляев Групп, www.pgplaw.ru.
- 2 место – Cliff, www.cliff.ru.
- 3 место – ПРИОРИТЕТ, www.uk-prioritet.ru.

Самый полезный сайт юридической фирмы – 2017.

По мнению редакции правового журнала Legal Insight.

- 1 место – Павлова и партнеры, www.pplaw.ru
- 2 место – НАФКО, www.nafco.ru
- 3 место – ФБК Право, www.fbk-pravo.ru

Лучший индивидуальный сайт адвоката – 2017.

По мнению Федеральной палаты адвокатов РФ и «Новой адвокатской газеты».

- 1 место – Адвокат Олег Григорьевич Сурмачёв, www.surmachev.ru
- 2 место – Адвокат Мария Сергеевна Морковкина, www.morkovkina.ru
- 3 место – Адвокат Николай Владимирович Бudyлин, www.advokatbudylin.com

Лучший сайт адвокатской палаты – 2017.

По мнению Федеральной палаты адвокатов РФ и «Новой адвокатской газеты».

- 1 место – Палата адвокатов Самарской области (ПАСО), www.paso.ru
- 2 место – Адвокатская палата Республики Адыгея, www.апра01.рф
- 3 место – Адвокатская палата Вологодской области, www.advokat35.ru

Победителям были вручены хрустальные призы с эмблемой конкурса и его партнеров. Им предоставлена возможность использовать эмблему конкурса на своих сайтах.

Наш корп.

С ВЕРОЮ В ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Если тебе свыше дан талант читать, писать или говорить, не держи его, как светильник, под столом. Но дай увидеть этот свет людям.

Так по совету партнеров по адвокатскому бюро ЗКС сделал Андрей Гривцов, выпустив книгу своих рассказов «Уголовно-правовые хроники», которыми раньше делился с друзьями в Фейсбуке.

Презентация состоялась в баре Duran, расположенном в одном из бывших зданий Рочдельской мануфактуры на Красной Пресне. Поздравить дебютанта и получить дарственный экземпляр сборника его рассказов пришли не только партнеры, но и многочисленные поклонники его таланта – друзья по Фейсбуку.

Некоторые ортодоксальные коллеги, сутками сгорающие на работе, считают, что профессионал должен заниматься только своим делом, а все остальное – только помеха. Мол, пироги должен печь пирожник, а сапоги та-

чать сапожник. Но старая тбилисская поговорка утверждает обратное: если сапожник поэт – то это Сапожник, а если он просто сапожник, то что о нем говорить?!

Андрей Гривцов вполне заслуживает того, чтобы о нем не только говорили, но и писали. Что я с удовольствием и делаю.

Если твои таланты выходят за рамки профессии – это еще не повод зарывать их в землю. Напротив, я глубоко убежден, что это прекрасное дополнение к профессиональным достоинствам.

В своих литературных упражнениях Гривцов по-доброму скептически, пронизателен и многогранен. Чем не подспорье к нелегкому труду адвоката? А если учесть его богатейший опыт в следственной практике, то станет ясно, откуда этот беспристрастно-ироничный взгляд на вещи, происходящие в царстве Фемиды. Он не делит прокуроров, следователей, судей и адвокатов на своих и чужих. Не говорит свысока о доверителях. Для него важнее понять, почему люди поступают так, а не иначе. Понять и, если возможно, – простить.

В рассказах Гривцова можно заметить салтыковскую традицию изобличить и высмеять пороки. Но в отличие от классика у него это получается не так жестко, я бы сказал, даже изящно. При этом вместе с сатириком в нем уживается поэт, что совсем нетипично для нашей литературы. Мы привыкли либо бичевать, либо восхвалять. Однако Андрей неожиданно для читателя открывает добрые черты даже в, казалось бы, одиозных фигурах.

А самое главное, в его книге обращен призыв ко всем нам, подверженным страстям и искусам нашего безапелляционного времени:

«Люди, будьте терпимее друг к другу! Поймите, что не такая,

как у вас, профессия, не такое образование, не такая религия и даже не такие политические убеждения – это еще не повод относиться к человеку свысока и думать о нем плохо, не зная самого человека. Не бывает плохих

профессий, плохого образования, плохой религии, а бывают плохие люди и гадкие поступки. Давайте верить, что хороших людей все-таки больше».

Александр КРОХМАЛЮК

МЕНТЫ

Это был 2003 или 2004 год. Следователь межрайонной прокуратуры Петров выехал по ночному звонку на очередное происшествие. Петрову не повезло: он дежурил. Впрочем, работы на происшествии было немного, поскольку труп, на который он выезжал, оказался некриминальным. Петров осмотрел место происшествия, выписал направление для судебно-медицинского исследования трупа и собрался домой. Однако время было ночное, машины и денег, а значит, каких-либо вариантов самостоятельно добраться до дома, у Петрова не было в принципе. Нужно было идти на поклон к дежурному по отделу милиции. В результате долгих уговоров дежурный все-таки сжалился над уставшим следователем и выделил патрульный автомобиль с сотрудниками ППС, чтобы те довезли Петрова до дома.

И вот Петрова везут домой два сотрудника ППС на, как водится, старом и раздолбанном уазике. На тот момент Петров смотрел на пэпээсников и всякого рода ментов, прямо скажем, несколько свысока: интеллектуальный

уровень невысокий, только и могут с палкой ходить да мелких торговцев грабить, а еще граждан избивают, взятки мелкие берут. Все это Петрову было известно из тех достаточно многочисленных уголовных дел, которые он расследовал и направлял в суд. Те люди, которые везли его домой, внешне были самыми настоящими ментами: на вид лет 40-50, с брюшком, лица красноватые, серьезных признаков интеллекта на них не замечено, форма какая-то мешковатая. Они разговаривали о своем: каких-то пьянках, ротном, поломанной машине, алкоголике-дежурном, а Петров молчал и думал о своем. Его ждала съемная квартира, за которую в конце месяца надо было кровь из носу заплатить и на что катастрофически не хватало денег; сломанный холодильник, требующий срочной починки, и беременная жена. Ей сложнее всего было объяснить, что деньги на оплату квартиры у него отсутствуют, а самостоятельно чинить холодильники он пока так и не научился. Любимая работа тоже в последнее время перестала быть такой уж любимой и постепенно

Андрей ГРИВЦОВ

превращалась в конвейер по направлению уголовных дел в суд. Иногда Петров даже представлял себя уже не следователем, а каким-то швейным станком, который вместо ткани перелицовывает человеческие судьбы.

В какой-то момент по дороге к дому у ментов сработала рация и им поступила команда подъехать к метро, где, по информации дежурного, зачиналась пьяная драка. Патрульный автомобиль подъехал к метро, менты выбежали из машины, а Петров оставался их ждать и от скуки смотрел в окно. На улице была не просто пьяная драка, а настоящий дым коромыслом: дрались толпой, человек 10–15, ножи, разбитые бутылки, пьяные крики, визги, мат-перемат. И вот двое ментов безо всяких резиновых палок, оружия абсолютно бесстрашно кинулись в толпу. Эти немолодые, потрепанные жизнью мужики голыми руками за минуту раскидали дерущихся, разогнали сборище, а нескольких человек скрутили и даже отобрали два ножа.

Когда они после завершения всех разбирательств вернулись в автомобиль, Петров был настолько впечатлен увиденным, что стал говорить им, мол, такой бесстрашный поступок – настоящее геройство: их же могли пырнуть ножом; и он далеко не уверен, что смог бы повторить подобное и теперь понял, что их милицейская работа не просто опасна, а чудовищно опасна. Было видно – они даже толком не поняли, чего это следователь так разошелся, и только сказали, что это все ерунда и такое у них происходит каждую ночь. А вот, мол, его работа – это да, действительно трудно, бумаги какие-то писать, протоколы всякие, людей допрашивать...

Больше Петров никогда в жизни не видел

этих ментов и так и не узнал, что с ними стало: уволились ли они со службы или дальше работают, били ли задержанных, кошмарили ли мелких торговцев или честно тянули свою ментовскую лямку. Но в ту ночь они были для него настоящими героями – людьми, которые не имеют страха и защищают тех обычных граждан, которых и должны защищать в силу своей профессии...

В эту ночь следователь еще долго не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок рядом с мирно посапывавшей женой и думал, думал...

Думалось ему о том, что за последние несколько лет люди вокруг него вдруг как-то озлобились и, кажется, перестали любить. Все только и делают, что критикуют и ненавидят друг друга: «тот плохой, этот плохой, все тупые, даешь люстрацию, где посадки». Кто-то не любит патриотов, кто-то либералов, кто-то ментов, кто-то журналистов, кто-то вообще всех ненавидит. Ему вдруг захотелось выйти на балкон и крикнуть в морозную ночную пустоту: «Люди, будьте терпимее друг к другу! Поймите, что не такая, как у вас, профессия, не такое образование, не такая религия и даже не такие политические убеждения – это еще не повод относиться к человеку свысока и думать о нем плохо, не зная самого человека. Не бывает плохих профессий, плохого образования, плохой религии, а бывают плохие люди и гадкие поступки. Давайте верить, что хороших людей все-таки больше».

Те ночные менты заставили Петрова задуматься. Выйти на балкон он все же не решился – на улице было так холодно и пустынно, а кроме того, завтра ему предстоял очередной трудный день на работе. И хотелось встретить этот день хоть немного выспавшимся...

ПАРТИЮ, КОЛЛЕГА?

IV Ежегодный турнир по русскому бильярду среди адвокатов

Вот уже четвертый год подряд МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» приглашает своих коллег сразиться за звание сильнейшего и точнейшего бильярдиста среди адвокатов. И если три первых турнира проходили исключительно среди членов палат Москвы и Московской области, то в этом году организатор турнира и его идейный вдохновитель Никита Филиппов с гордостью сообщает о расширении территориальных границ – теперь все действующие адвокаты страны могут принять участие в соревнованиях.

Русский бильярд – необыкновенный вид спорта. Это серьезная проверка на выносливость, стойкость, концентрацию, логику, точность и хитрость. Это игра для думающих и широко мыслящих людей. Именно такими и являются адвокаты и именно поэтому эта игра столь любима в адвокатском сообществе страны.

Если вы неравнодушны к русскому бильярду, если вы хотите стать частью адвокатско-бильярдного сообщества страны и просто окунуться в предновогоднюю атмосферу вместе с коллегами-единомышленниками в одном из столичных бильярдных клубов, то приглашаем вас в Москву 10 декабря на IV Ежегодный турнир по русскому бильярду среди адвокатов на Кубок «МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» 2017.

В программе турнирного дня: соревнования для всех уровней владения кием, музыкальное сопровождение, фуршет, фото- и видео- съемки на долгую память, развлекательная программа и, конечно, неформальное общение с коллегами. В центре всей развлекательной части – мастер-класс 12-кратной чемпионки мира по русскому бильярду Дианы Мироновой. Все участники турнира (при желании и небольшой доле везения) смогут сыграть 1 партию с самой титулованной спортсменкой в истории русского бильярда. Поверьте, впечатлений от этой игры у вас останется много – ибо только Диана Миронова обладает широчайшим диапазоном ударов, которому даже спортсмены мужчины ничего не могут противопоставить.

Условия участия в турнире очень простые. Необходимо пройти регистрацию на сайте de-ure.ru и оплатить вступительный взнос в размере 3000 руб. Отметим, что абсолютно все собранные средства пойдут на формирование призового фонда турнира, который будет разгран среди призеров кубка. Инструкцию по оплате вступительного взноса вы получите после прохождения регистрации на указанную в анкете почту. Для организации более комфортного вашего пребывания на мероприятии убедительно просим вас пройти полную регистрацию заранее.

Итак, приглашаем вас, коллеги, 10 декабря в Москву на IV Ежегодный турнир по русскому бильярду среди адвокатов, который пройдет в Бильярдном клубе «Принц» по адресу: ул. Каховка, д. 29А.

Описание мероприятия, регламент турнира и регистрационную форму вы найдете на сайте de-ure.ru.

За новостями по турниру можно следить в Фейсбук и ВКонтакте.

По всем вопросам обращайтесь по тел.: 8 (903) 583-59-18 – Елена (Viber, WhatsApp, Telegram).

Даже если вы не играете на бильярде – приходите поддержать коллег! И, быть может, вы откроете для себя новый, увлекательный мир русского бильярда.

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ ТУРНИРА

Первый турнир по русскому бильярду среди адвокатов Москвы и Московской области на Кубок «МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» прошел в 2014 году. Это был первый шаг к образованию адвокатско-бильярдного сообщества в столице. Участников собралось немного, но мы заявили о себе, и молва о турнире пошла в адвокатских кругах.

Второй турнир прошел в 2015 году. Участников собралось уже в два раза больше. Впервые были приглашены звезды русского бильярда, чемпионки мира, Европы и России – Диана Миронова, Наталья Трофименко, Евгения Ромодина и Надежда Кнобеева. Девушки провели показательную игру между собой, а потом приняли участие в парном турнире вместе с адвокатами. Идея настолько понравилась всем участникам, что и в следующем году девушки были приглашены на турнир.

Третий турнир также среди адвокатов Москвы и МО прошел в 2016 году. Количество участников продолжало расти. Чем-

пионки на турнире снова показывали высочайший уровень владения техническими и тактическими знаниями, а также делились ими с участниками соревнований. Победителем на протяжении всех трех лет был член палаты МО – Сергей Капитонов.

На протяжении 2015-2016 годов сильнейшие участники турнира были приглашены в состав Сборной адвокатов Москвы и МО, которая успешно принимала участие в межотраслевых встречах, а в 2017 году выиграла I межотраслевой турнир.

В мае этого года Сборная адвокатов Москвы и МО решила принять участие в VI турнире на Кубок Приволжского федерального округа. Члены сборной показали свою лучшую игру и одержали уверенную победу. Соперниками Сборной адвокатов Москвы был проявлен интерес к Кубку «МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» 2017. Так мы решили расширить границы для нашего турнира.

Вот такая у мероприятия небольшая, но интересная история. И мы предлагаем вам стать частью этой истории.

Оргкомитет

ЮРИСТЫ – НА ЯХТУ!

Афины, Греция. 12 октября завершилась третья всероссийская парусная регата «Кубок адвокатов», прошедшая на монофлоте Bavaria Cruiser 46 по Кикладским и Сароническим островам.

По сравнению с прошлым годом регата выросла в два раза: вместо трех яхт участники соревновались на шести. За призовые места боролись четыре экипажа, и судьба всего подиума решилась в последней гонке. Команды, получившие серебро и бронзу, набрали равное количество очков, и сильнее определяли по первым приходам или по количеству первых мест во всех гонках регаты.

«Адвокаты — это люди, разъединенные своей деятельностью, — говорит инициатор регаты Елена Юлова, председатель Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры». — Мы ведем дела наших доверителей, а у самих едва находится свободный вечер, чтобы провести его с семьей, или свободная

минутка, чтобы позвонить друзьям или ближе познакомиться с адвокатами из другого региона. Регата «Кубок адвокатов» — это площадка для общения, отличная возможность наконец встретиться друг с другом и поучаствовать в совместном приключении».

Регата длилась неделю, и каждый вечер яхты вставали в новое место — участники швартовались в Лаврионе, Китносе, Эрмиони, Поросе, Эгине и в Афинах. Вторая часть маршрута прошла не по плану: на Эгейское море налетел мощный циклон с северо-восточным ветром силой 35-45 узлов, и организаторы ушли с Кикладских островов на Саронические — под защиту материка.

«Менять программу посреди регаты — самое сложное, — признается Юрий Фадеев, директор британской яхтенной компании «Кабестан». — У всех свои ожидания: участники не хотят менять маршрут, чартерная компания ждет лодки в другой гавани, у нас забронированы рестораны, экскурсии, подрядчики. Это тяжелое решение, которое стоит переговоров, репутации и денег. К счастью, мы успешно проводим «Кубок адвокатов» третий год подряд, и с такими решениями нам верят. Мы за ночь перебрали программу на половину регаты, нашли другие гавани, рестораны и отели, и участникам все понравилось».

Каждый вечер на регате был тематическим. На ужине открытия участники пели и показывали костюмированные сценки, представляя свои команды. На якорной стоянке все яхты встали в один большой плот, и весь вечер экипажи ходили друг к другу в гости, обмениваясь блюдами кулинарного конкурса. На островах Эрмиони и Порос состоялись вечер деловых знакомств и мастер-класс по инвестированию в американский фондовый рынок. А последней гонкой регаты стала традиционная гонка на тузиках — надувных резиновых лодках, — где грести можно чем угодно, кроме весел.

В этом году к МКА «Юлова и партнеры» и яхтенной компании «Кабестан», которые придумали и организуют регату с 2014 года, добавились активисты из отделения Международного союза адвокатов в Сибирском федеральном округе. Они пригласили участников на деловую и экскурсионную программы до и после регаты: обсудили стандарты адвокатской деятельности с греческими коллегами, посетили афинский Акрополь, храмы в Дельфах, монастыри Метеоры.

Весь год новости регаты публиковали журналы Yacht Russia, «Правовая гарантия» и The Paragraph Magazine, правовая газета «Эж-Юрист», телеканал о мировом океане OCEAN-TV, Московский клуб юристов, Совет молодых адвокатов, Русско-азиатская ассоциация юристов.

Призы предоставили сразу несколько компаний из разных отраслей: бренд яхтенной экипировки SLAM, швейцарское винодельческое хозяйство «Бюрнье», бутик свитеров ручной работы HELEN-OCEAN, магазин роз RozBlog и магазин бельевого стайлинга «Алина Гизатуллина».

Четвертая регата «Кубок адвокатов» пройдет 8-15 сентября 2018 года. Регата открыта для любых экипажей, состоящих из адвокатов или работников адвокатских образований, как российских, так и зарубежных. Каждый адвокат-участник может пригласить с собой на яхту друга, партнера или члена семьи. Кроме того, желающие могут забронировать место на яхтах сопровождения.

Организаторы регаты — Московская коллегия адвокатов «Юлова и партнеры» и британская компания «Кабестан», единственная в России яхтенная школа, официально аккредитованная Королевской яхтенной ассоциацией (RYA) и имеющая базу в Англии.

**Московская коллегия адвокатов
«Юлова и партнеры»**

Александра Гончарова,
partners@advocatecup.ru
+7 915 005-00-55

Яхтенная компания «Кабестан»

www.kabestan.co.uk
Юлия Фадеева, info@kabestan.co.uk
+44 7980 213-020, +7 499 963-00-23

Регата «Кубок адвокатов», 2018 | advokatescup.ru | фото Лагутина А.

ВЕРНИСАЖ ДИЛЕТАНТОВ – АДРЕС ДОБРА

13 октября в Арт-центре Exposed на Шаболовке адвокаты Подмосквья провели VI Вернисаж адвокатов-художников и мастеров художественно-прикладного искусства, известный как Вернисаж дилетантов. Один из вдохновителей мероприятия – адвокат Денис Филиппов, который выступил с этой инициативой около шести лет назад и смог увлечь ею коллег. Суть в том, что адвокаты продают свои «домашние» работы с аукциона, коллеги их покупают, а вырученные деньги идут на лекарства детям, находящимся в Московском областном онкологическом диспансере.

Как всегда, адвокаты выставляли свои работы безвозмездно. Но, кроме защитников, в этот раз к действию присоединились и увлеченные творчеством люди других профессий. К примеру, на Вернисаже дилетантов дебютировала редактор «Новой адвокатской газеты» Мария Капитанова. Она давно увлекается

графикой, а теперь попробовала себя в масляной технике. Ее работа «Подсолнухи» была продана по очень хорошей цене.

Высоко были оценены работы и многих других участников. Успех сопутствовал Светлане Володиной, чья работа «Еще не осень, но уже не лето» принесла значительную сумму в копилку аукциона; Виктории Вавиловой, которая за годы проведения вернисажа успела стать членом Союза художников России и привезла свои работы с выставки на Крымском валу.

Среди рекорсменов аукциона – «Девочка у моря» Людмилы Чёрной, «Домашний любимец» Натальи Давкиной, триптих «Итальянские мотивы» Валентины Сизовой, «Однако...» Натальи Земсковой, вышивки «Спутник сладких снов» и «неожиданная встреча» Марии Чаадаевой.

Вели аукцион адвокаты Наталья Земскова и Юрий Гимпелевич. Их искромётный азарт передался зрителям и помог поднять планку продаж на должную высоту.

Немало сил и душевной теплоты в организацию мероприятия вложили управляющая делами адвокатской палаты Тамара Ивановна Румянцева и пресс-секретарь палаты Елена Иваненко.

Вернисаж дилетантов – это одна из акций в череде мероприятий проекта «Голос сердца», который развивается в АП Московской области уже девять лет. В рамках проекта адвокаты Московской области регулярно проводят выставки-аукционы, дни донора и другие акции, а собранные средства перечисляют на благотворительные цели.

Корр. «РА»

**Фото пресс-службы
АП Московской области**

ВЕРНИСАЖ ДИЛЕТАНТОВ — АДРЕС ДОБРА

Наивысшую оценку коллег получила работа
адвоката Светланы ВОЛОДИНОЙ «Еще не осень, но уже не лето».
45x60, картон, масло.